ПИОНЕР

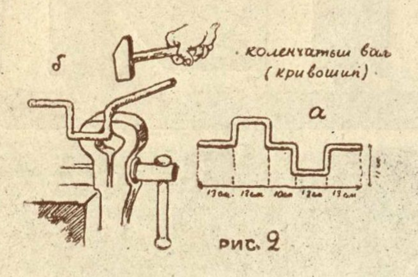
22

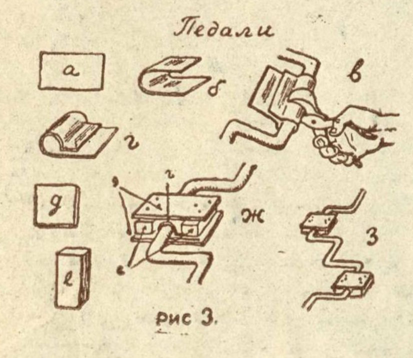
На собственном автомобиле

А. ГОЛОВИНСКИЙ

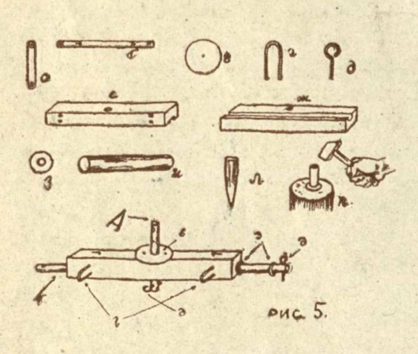
Редакция получила 40 писем от читателей с просьбой описать как сделан автомобиль, фото с которого было помещено в № 16 „Пионера“.

Общий вид

В Москве ребята уже катаются на таких автомобилях. Он деревянный, на железных осях, педальный. Приводится в движение ногами, как велосипед. По ровной дороге на нем можно повезти двух взрослых мужчин. А без пассажиров семилетний мальчик развивает на нем такую скорость, что ребята - одногодки бегом догнать его не могут.

Сделан он почти целиком из „бросового“ материала и самым простым инструментом. Это одно из его главных достоинств. Всякую поломку всегда можно исправить домашними средствами, не нуждаясь ни в специальных инструментах, ни в отдельных частях фабричного производства.

Для постройки автомобиля надо заготовить следующий материал: железо прутковое круглое диаметром $^1/_2$ дюйма[1], несколько кусков кровельного железа, обручное железо, проволока толстая диаметром 4 *мм*, гвозди разных размеров, доски и бруски, фанера, кусок веревки, масло машинное или какой-либо несоленый жир или сало и краска. Из всего перечисленного купить придется только гвоздей, фанеры и краски—всего, примерно, на два с лишним рубля. Это и будет вся денежная затрата на самодельный автомобиль.

Инструмент частью всегда найдется дома, а чего нехватит, можно попросить у знакомых.

План постройки таков:

1. Железные части к шасси и задняя ось.
2. Шасси (рама).
3. Колеса.
4. Рулевое устройство.
5. Кузов.
6. Окраска.
7. Монтаж (сборка) и смазка.
8. Ремонтный инструмент.

Коленчатый вал или кривошип (рис. 2). Из полдюймового железа длиною 104 *см* согнуть коленчатый вал *а* глубиною колена 11 *см*, шириною 13 *см*, длиною крайних осевых частей по 13 *см* и средней 10 *см*. Гнуть надо в тисках *б*, разогрев прут докрасна на горне или в печке.

Педали (рис. 3). Отрезать от куска кровельного железа две пластинки *а*, длиною 10 *см*, шириной 8 *см*, согнуть прямо руками, придав ей форму *б*, надеть на колено кривошипа и обжать клещами, как показано буквой *в*, чтобы жестяная пластинка получила форму *г*. Это будет втулка. Чтобы сбить педаль, надо кривошип положить плашмя на доску или скамейку, под втулку подложить фанерную пластинку *д*, длиною 10 *см*, шир. 8 *см*, с боков положить брусочки *е*, длиною 8 *см*, шир. 4 *см*, толщ. 12 *мм*, сверху наложить вторую пластинку *д*, и сбить гвоздями, как показано буквой *ж*. Кривошип с педалями *з* готов.

Подшипники (рис. 4). Три пары. Из обручного железа. Для средней пары желательно железо пошире 4—5 *см*, а если нет, то можно поставить рядом две пары. От обруча отрубить зубилом пластинку *а* длиною 9 *см*, пробить или просверлить дрелью по краям дырочки, обогнуть вокруг железного полдюймового прутка *в*, зажать в тиски на глубину толщины прутка и ударом молотка отогнуть в стороны оба конца. Для накладки отрубить планку *б* длиною 10 *см* и по краям пробить дырочки.

Задняя ось и шкворень (рис. 5). От такого же железа, как для кривошипа, отрезать пруток *а* длиною 19 *см* и по краям на расстоянии $^1/_2$ *см* просверлить четырехмиллиметровым сверлом две дырочки. Это будет шкворень.

Для оси отрезать прут *б* длиной 58 *см*. Две дырочки диаметром 4 *мм* просверлить на расстоянии $^1/_2$ *см* от края и две дырочки на расстоянии 12 *см* от края.

Из кровельного железа вырезать ножницами или отрубить зубилом два так называемых поворотных круга *в* диаметром 12 *см*.

Из толстой проволоки от дужки старого ведра или из пружины от матраца согнуть две дужки *г* высотой 12 *см*. Это будут петли для рулевой тяги. Из такой же проволоки сделать пять шпилек *д* высотой 4 *см*. Эти шпильки нужны для закрепления шкворня рулевого стержня и задних колес, вместо чеки.

Подушку *е* сделать из деревянного бруска длиною 44 *см*, толщиною и шириною 5 *см*. Вдоль бруска продолжить углубление для оси глубиною 1 *см*, шир. 12 *мм* и в середине просверлить полдюймовым сверлом (центуром) дыру для шкворня. Разметить углубление для оси и дыру для шкворня надо так, как показано буквой *ж*.

Железные шайбы *з* с отверстием в $^1/_2$ дюйма найти готовые, а если нет, их можно вырезать из кровельного железа и бородком на торце березового полена пробить отверстие нужного диаметра ($^1/_2$″). Если нет такого бородка, то можно пробивать коротким прутком полдюймового круглого железа, как показано буквой *к*. Надо только гладко запилить напильником сторону прутка, обращенную к шайбе, чтобы края были острые. Таких шайб надо 11 штук.

Монтаж (сборка) задней оси показан прописной буквой *А* и производится так.

Через средние дырочки ось *б* прибить большими гвоздями к подушке *е* и концы гвоздей вверху загнуть. Над отверстием для шкворня прибить двумя гвоздями поворотный круг *в* и после этого пробить в нем дыру для шкворня. Эту дыру надо пробивать заостренным пробойцем *л*, чтобы загнувшиеся внутрь кромки отверстия служили как бы втулкой.

С лицевой стороны подушки просверлить самодельным сверлом диаметром 4 *мм* или большим шилом две пары дырочек на расстоянии 9 *см* от края подушки и на расстоянии 2 *см* друг от друга, отступя сверху на 1 *см*. В эти дырочки забить петли *г* и концы их не более 2—3 *см* загнуть с другой стороны. На концы оси надеть по две шайбы *з*. Шкворень *а* вставить на место. В отверстия шкворня и оси вставить шпильки *д*. Ось готова.

(Продолжение следует)

[1] Размеры некоторых товаров, существующих сейчас в продаже, еще не переведены на метрические меры и в продаже пока называются по-старому: „полдюймовое железо“, „вершковая доска“, „пятиосьминный центур“ и др.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Москва, Центр, Новая пл., 6/8

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
На 12 м. 3 р. — к.
» 6 » 1 » 60 »
» 3 » — » 85 »

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

Ноябрь 1928

№ 22

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

ДЖУНГЛИ

Рассказ о слоне Кари из книги индийского писателя МУХАРДЖИ
Рис. худ. ПИКОВА

Когда Кари исполнилось пять лет, он ростом почти достиг крыши. Его никогда не воспитывали для охоты, потому что нам не надо было убивать зверей, за исключением змей и тигров, да и то лишь в тех случаях, когда они приближались к нашей деревне и нападали на людей. Но, несмотря на то, что Кари не готовился для охоты, он в минуту опасности проявлял большую осмотрительность и стойкость, почему мы всегда брали его с собой, когда встречалась надобность с‘ездить в джунгли на спине слона. Во время таких поездок мы не покрывали его попоной, затканной золотом, и не привязывали серебряных колокольчиков по бокам. Такие колокольчики изготовляются в некоторых местностях Индии, где серебряных дел мастера умеют так лить серебро, что оно при ударе язычка о стенки звенит, подобно журчащему ручейку. Оба колокольчика связываются серебряной цепью и свешиваются с обоих боков слона. „Хауды“ мы никогда не пристегивали на спину Кари. Редко какой индус седлает слона „хаудой“.

Знаете ли вы, что такое „хауда“? Это ящик с высокими боковыми стенками, в котором приложены сиденья. Хауды предназначаются вообще для тех, кто не умеет ездить на слонах верхом. Для них необходимы высокие боковые стенки, чтобы не скатиться со спины слона во время шагания. Они сидят в ящике, опершись на край его, и мало что видят, в особенности дети, так как стенки высоки. Поэтому индусские дети предпочитают кататься на неоседланной спине слона, а не сидя в хауде.

Однажды вечером мы с братом тронулись в путь, крепко привязав веревками к спине Кари матрац, чтобы он не мог соскользнуть. Не очень-то приятно очутиться под животом слона и быть им растоптанным. Кари, конечно, был настолько хорошо воспитан, что ни в коем случае не наступил бы на нас, если бы мы даже и свалились. Но мы все-таки крепко затянули веревки и устроились на ночь. Хотя на этот раз при нас были колокольчики, но мы их сняли и приглушили язычки, чтобы они во время нашей езды по джунглям не звенели и не пугали зверей. Ведь лес—это царство молчания и, так как молчание—голос природы, никто не должен позволять себе его нарушать. Мы лежали на спине Кари и глядели на звезды. В Индии они так близки, что их можно почти схватить руками, а бархатная синева неба подобна потоку молчания, катящемуся меж серебряных берегов.

Мы лежали, долгое время не засыпая и прислушиваясь к шумам джунглей. Тяжелая поступь слона звучала, как будто облака задевали за купол леса. От времени до времени появлялся тигр, пересекал дорогу и исчезал вдали; но Кари был так невозмутим, что не обращал на это ни малейшего внимания. Однажды мы услышали совсем поблизости лай лисицы и тотчас вслед за тем она вынырнула из джунглей. Кари остановился, лисица пробежала мимо, и мы снова продолжали путь. В свете луны дорога казалась серебряной рекой, на фоне которой мелькали белки, прыгавшие с ветки на ветку.

Вам, быть может, известно, что слоны могут спать на-ходу. Вскоре Кари замедлил ход и по его покойной поступи мы ясно почувствовали, что он уснул. И затем мы уже больше ничего не видели и не слышали, так как сами уснули. Не знаю, сколько времени прошло, когда мы в страхе проснулись, разбуженные страшным рычанием, свирепым трубным звуком слона и невероятно сильным толчком всего его тела. Мы принуждены были крепко ухватиться за спину Кари, чтобы не упасть. Кари помчался вихрем. В несколько секунд мы оба—не знаю, каким образом — успели перевернуться. Мы легли ничком, крепко держась за веревки, которыми был привязан матрац.

Деревья гнулись и ломались, сучья падали, и нам было слышно, как обезьяны перелетали сломя голову с дерева на дерево, стаи птиц, вспугнутые со сна, налетали на нас, касаясь крыльями наших лиц. Мы кричали Кари, чтобы он успокоился, но он продолжал неистовствовать, как бешеный. Мы слышали, как удирали хрюкающие дикие кабаны и прыгали и разбегались во все стороны какие-то рогатые существа странного вида. Тут вдруг перед нами свалилось дерево и на мгновение трепет прошел по всем джунглям. Казалось, ужас пронизал тело Кари и он застыл без движения. Сидя на его спине, трудно было разобраться, что собственно произошло. Я заговорил с ним, но он лишь качал головой; тогда я снова с ним заговорил и приказал поднять голову. Он послушался и я спустился по его хоботу на землю. При этом почувствовал, что он весь мокрый. Кари спустил меня с явным неудовольствием. Я об‘яснил брату, продолжавшему сидеть на спине слона, в каком состоянии хобот Кари, и он сказал:

— Ну, я уже знаю, в чем дело. Видишь ли, Гопаль, теперь осень, когда медведи в лунные ночи лакомятся в тени деревьев магулой. Знаешь ли, что магула опьяняет медведей и они становятся от нее сонными. Один из них уснул под деревом. Кари, который тоже спал, поэтому не почуял его хоботом, вероятно, неожиданно наткнулся на медведя. Хотя все медведи с малых лет приучены относиться

с уважением к слону при встречах с ним,—этот, несомненно, так разоспался, что не разобрал, с кем имеет дело, и, по всей вероятности, вспугнутый, вскочил и расцарапал Кари хобот.

Если бы Кари вполне стряхнул с себя сон, то наверное убил бы медведя, но спросонья внезапность нападения и боль в хоботе нагнали на него такой ужас, что он в неистовстве помчался по джунглям.

Я снова положил руку на хобот. Да, он был в крови. При свете луны я мог разглядеть, что это не был пот, так как рука моя стала темнокрасной. Снова я заговорил с Кари, на этот раз он не качал так сердито головой. Он более спокойно слушал меня, и я об'яснил ему, как я огорчен по поводу его раны, но, к сожалению, ничего сейчас не могу сделать. И затем начал убеждать его вернуться на дорогу. Он покачал головой, что означало: нет. Понятно ли вам, почему у него не было охоты вернуться на прежнюю дорогу? Вы сейчас об этом узнаете. Я снова вскарабкался на его спину.

— Знаешь ли, Гопаль, — сказал брат, — если он не хочет вернуться на дорогу, нам надо крикнуть ему в ухо „Великий клич".

Так мы и поступили.

Как правило, слону требуется пять лет, чтобы по-настоящему изучить смысл его. „Великий клич" — это необыкновенный звук, одновременно свистящий и воющий, похожий на тот, какой слышится во время борьбы тигра со змеей. Этот звук надо воспроизводить вплотную у самого уха слона. Знаете ли вы, чего ждут от слона, когда прибегают к „Великому кличу"? Если вы заблудились в джунглях, и нет нигде выхода, всюду темь и одни лишь звезды над головой, то не мешкайте: вам ничего другого не остается, как прибегнуть к „Великому кличу".

Тотчас же Кари поднял свой окровавленный хобот и стал вырывать им деревья. Вырвал первое попавшееся и тут же сломал следующее; но когда дело дошло до третьего, ему не удалось опрокинуть его своим хоботом. Тогда он повернул обратно. Пройдя пару шагов, он остановился, затем стал медленно пятиться назад и опрокинул дерево толчком задней части.

Тут мы услышали, как стаи птиц взлетели над нашими головами, и почувствовали под собой топот ног целых стад животных, разбегавшихся во все стороны. Мы уловили дребезжащий гогот обезьян в верхушках деревьев и за каждым новым падением дерева следовало снова гоготанье и снова перепрыгивание с дерева на дерево.

Зубами и ногтями цеплялись мы за спину слона.

Вскоре мы снова очутились на дороге на три мили выше того места, где Кари был напуган медведем.

Почему же он не вернулся на то же самое место? Потому что ни один зверь не возвращается на то место, где потерпела урон его гордость. Ибо испытать страх—это значит уронить свою гордость.

ПУТЕШЕСТВИЕ В БЕНАРЕС

К тому времени относится еще одно наше приключение с Кари. Мы взяли его с собой в город, но предварительно мы постарались приучить его к собакам и обезьянам. Что слоны приходят в возбуждение при встрече с собаками, вошло уже в поговорку. Когда слон проходит деревней, каждая собака набрасывается на него и, в то время как большинство слонов слишком высокого мнения о себе, чтобы уделить им малейшее внимание, другие выходят из себя и начинают гнаться за собаками. Бывает, что иной слон так усердно преследует собаку, что не находит обратной дороги в деревню.

Так как мы знали, что по пути между нашей деревней и городом расположено несколько незнакомых поселков, то решили раньше, чем пуститься в дальний путь, совершить предварительно несколько поездок в эти поселки, чтобы приучить Кари к собакам; нам не улыбалось сбиваться с пути из-за того, что он будет гнаться за собаками, которые разозлят его.

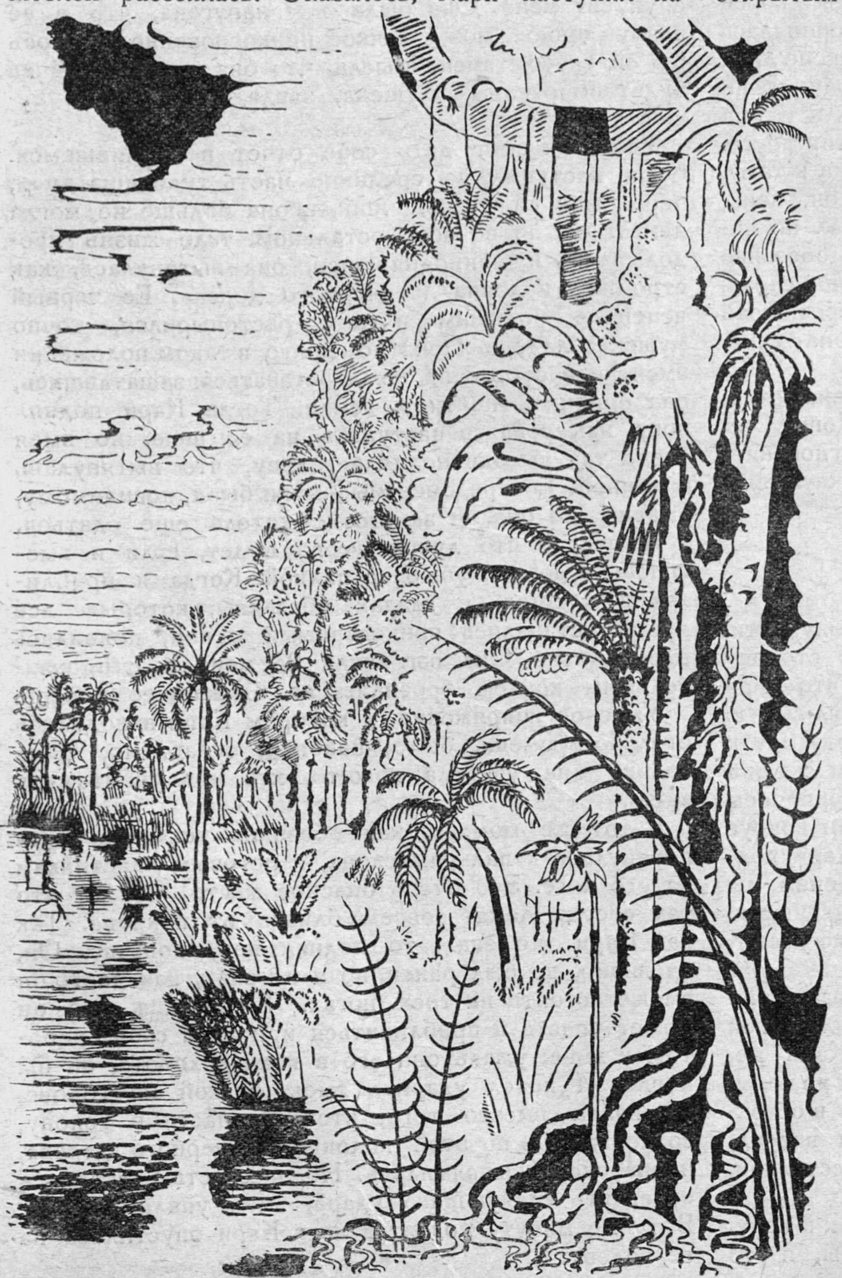
Собаки нашей деревни выросли вместе с Кари и поэтому не обращали на него никакого внимания.

И поэтому нам еще труднее было приучить его к другим собакам. Он всегда считал, что только собаки нашей маленькой деревни — настоящие собаки, потому что они на него не лаяли. Каждый раз, как чужая собака задевала его, он преследовал несчастную тварь через всю деревню и часто терял часы, чтобы снова найти дорогу.

В первой деревне, куда мы пришли, не было собак. Во второй нам попались одна - две собаки, которые, полаяв немного, отправились во-свояси. Но по выходе из деревни мы услышали вокруг себя ужасное сопенье и ворчанье и в минуту оказались окруженными целой сворой злых дворняжек и диких собак. Жутко было смотреть, как Кари пытался разогнать их своим хоботом. Иногда он пробовал наступить на какую-нибудь из них, но собаки ускользали из-под его ног. Когда же дворняжки все с бо̀льшим и бо̀льшим лаем стали окружать его, он стал ходить кругом все быстрей и быстрей, пока не завертелся волчком.

Нам, сидевшим на его спине, пришлось очень круто, так как у нас отчаянно закружилась голова. Еще минута, и мы бы свалились, как вдруг услышали пронзительный вой, и мгновенно вся стая мучителей рассеялась. Оказалось, Кари наступил на одну из собак и прикончил ее. Это обратило остальных в бегство.

После этого мы повели Кари домой, выкупали его в реке и предложили ему нежные побеги и ветки, но он к ним не прикоснулся.

С тех пор Кари не позволял себе приходить в раздражение от собачьего лая; он проходил через чужие деревни, не даря собак ни малейшим вниманием, сколько они ни надрывались от лая вокруг его ног.

Теперь, когда он стал невозмутимым по отношению к собакам, мы стали делать попытки приучить его к обезьянам. Обезьяны, как известно, злостные нарушительницы тишины. У меня была собственная любимица-обезьянка, по имени Копи, с красной мордочкой и желто-коричневой шерстью. Она никогда не приближалась к Кари, и слону никогда не приходило в голову приближаться к ней. Всякий раз, как мы отправлялись куда-нибудь, Копи любила сидеть у меня на плече и, когда мы проходили базаром, где разложены были для продажи мангустаны и другие плоды, было очень трудно удерживать Копи в границах приличия.

В Индии все товары выставляются напоказ под открытым небом, и мангустаны лежали в корзинах, нагроможденных горкой друг на друге. Местами ярким огнем горели горы апельсинов. Тут и там у этих груд плодов сидели, одетые в белое, смуглые мужчины, торговавшиеся из-за цен.

Понятно, какое наслаждение вдыхать в себя этот нежный аромат плодов. И вот, когда мы однажды проходили улицей одной деревни и аромат плодов был особенно силен, я совершенно забыл о Копи и о том, что она сидит у меня на плече.

Каким-то образом обезьянка всегда чувствовала, когда я забывал о ней. В такие моменты она обязательно спрыгивала с моего плеча, устремлялась напрямик к апельсинам и мангустанам, хватала одну или две штуки и в миг переносилась на безопасное местечко. Это всегда приводило весь базар в страшное волнение. Сотни людей с криком пускались за ней в погоню и кидали камнями в деревья, пока она не исчезала из виду.

Каждый раз я, понятно, бывал в ужасном страхе, так как опасался, как бы из-за моей проказницы на меня не напала толпа. Я удирал с базара и бежал домой со всех ног. А час или два спустя я видел Копи, почесывающуюся с самой невинной рожицей на крыше нашего дома. И никто по ее роже не мог бы догадаться, что она только что провинилась в краже плодов.

* * *

Когда подошло время отправляться в город, мне очень хотелось взять с собой Копи и Кари; но для этого необходимо было, чтобы слон относился благосклонно к обезьяне, а последняя с уважением вела себя по отношению к нему. Однажды я посадил обезьянку к себе на плечо и, держа ее обеими руками, стал вплотную у сарая, где слон усердствовал во-всю, пожирая всевозможные побеги. Иногда он хватал крепкую ветку и измочаливал кон-

чик ее в мягкую, пушистую кисточку; потом брал хоботом ее другой конец и чистил себя ею, как щеткой. Завидя обезьяну, он начал сопеть и поднял хобот, чтобы схватить ее. С коротким криком ужаса соскочила обезьяна с моего плеча, вскарабкалась по столбу сарая и исчезла на крыше.

Я подошел к Кари, поговорить с ним.

— Кари,—сказал я,—чтобы привыкнуть к собакам, ты убил одну из них; пожалуйста, не убивай моей обезьяны, чтобы привыкнуть к обезьянам.

Ему вообще чрезвычайно не понравилось мое требование освоиться с обезьянами, потому что слоны в этом отношении имеют большое сходство с некоторыми людьми, которые в своем самомнении считают других людей стоящими ниже себя и не желают с ними знаться. Надо еще принять во внимание, что слонам редко приходится видеть обезьян лицом к лицу, потому что обезьяны живут над головами слонов на высоте, где они так шумно прыгают и кричат, что не могут не быть крайне неприятными для такого спокойного существа, как слон.

Но достаточно было одной недели для того, чтобы сблизить Кари с Копи. Однажды на дворе лежала куча плодов; слон поедал их, стоя по одну сторону кучи, а обезьяна — по другую, и оба наслаждались лакомством. Понятно, слон уничтожал плоды скорей обезьяны. Когда Копи это заметила, она принялась быстро глотать их, и вскоре по обе стороны ее лица образовались громадные желваки. По прошествии очень короткого времени все плоды исчезли и оба зверя очутились почти вплотную друг против друга. Обезьянка дрожала от страха и была близка к тому, чтобы удрать на верхушку дерева, но слон, неизвестно почему, отвернулся от нее и зашагал по направлению к своему сараю. Это придало обезьяне много смелости; она живо вскочила на крышу сарая, и там сделала открытие, подсмотрев через край крыши, что слон, точно так же же, как она сама, живет одними ветками и плодами.

Видя, что отношения между ними налаживаются, я взобрался на спину Кари и свистнул Копи. Она вскочила на мое плечо. Слон задрожал на мгновение, но тотчас же совершенно успокоился. Я крикнул ему: „мали“, и он тронулся в путь.

* * *

Мы уже оставили за собой почти половину пути, когда достигли в полдень реки, по другую сторону которой тянулись джунгли. Было так жарко, что Кари не захотел итти дальше. Как только он почуял сырую почву берега, он буквально ринулся в воду и так и остался в ней, не желая вылезать. Нам с Копи ничего не оставалось, как вооружиться терпением и сидеть на его спине. Волны реки играли вокруг нас, как морские волны вокруг острова. Кари поднял хобот над водой и во время его движений мы едва удерживались на его спине, чтобы не упасть. Копи уцепилась за меня, так как обезьяны не умеют, как вы знаете, плавать.

Увидя, что слон заупрямился, я, приказав Копи крепко держаться за мою голову, поплыл с ней к берегу и стал там поджидать слона. Кари же, освободившись от нас, несколько высунулся из воды, стал хоботом набирать воду и брызгать ею в обезьяну, которая металась по берегу взад и вперед, неистово крича, стараясь держаться на расстоянии, чтобы не промокнуть насквозь.

Из этого вы видите, что слоны склонны к юмору. Они всегда знают слабое место обезьяны, и это уж ее дело предусмотреть момент, когда слону вздумается позволить себе пошутить над ней.

Так как слоны не знают, что обезьяны не умеют плавать, то я опасался, как бы Кари не бросил Копи, шутки ради, в воду, если она будет неосторожна. Тут был бы ей конец.

* * *

Но вскоре я забыл и о Кари и о Копи и заснул. Я был разбужен ужасным криком обезьяны и трубящими звуками слона. В миг приподнявшись, увидел Копи, дрожащую от страха, сидя на земле. Кари стоял против нее, качая в воздухе хоботом и трубил изо всех сил. Лежа на земле и опираясь на локти, я увидел под слоном большую змею, которая почти уж дотянулась до его передних ног. Кровь застыла во мне от страха. Но я все же подумал, что кожа Кари, которому было уже пять лет, настолько толста, что кобра ни в коем случае не сможет ее прокусить так глубоко, чтобы запустить в его жилы свои ядовитые зубы. Обезьяна, парализованная от страха, не могла двинуться ко мне: дрожа от ужаса, она застыла на месте.

Обойдя тихонько слона, я прокрался к Копи. Я знал, что если дотронусь до нее, она обернется и укусит меня. Она была так напугана, что в ее возбужденном мозгу всякое прикосновение казалось бы ей укусом змеи. Мысль, что она вот-вот сейчас будет смертельно укушена, завладела всем ее существом.

Теперь я смог дать себе отчет в случившемся. Слон наступил на среднюю часть туловища змеи, переломив ей позвоночник, и она больше не могла двигаться, но во всем остальном теле жизнь продолжалась и, приподнявшись, она вытянулась, как стройная колонна из черного дерева. Ее черный чепец с большим пятном растопырился, точно мужская ладонь. Понятно, долго в таком положении змея не в состоянии была оставаться: зашатавшись, она приникла почти к земле. Тогда Кари поднял ногу, намереваясь наступить на ее шею, но змея снова так высоко подняла голову, что вытянулась колонной. Ее предсмертные муки были, повидимому, ужасны, но она ни за что не хотела еще сдаться.

Я видел, что лучше всего будет, если я вмешаюсь в дело и убью ее палкой. Когда я приблизился к змее, в глазах обезьяны, которые все время оставались прикованными к ней, появилась вдруг жизнь. Она взглянула на меня и с пронзительным криком бросилась на ближайшее дерево.

Ужасное напряжение, в котором Копи находилась столько времени, было, наконец, ослаблено, лишь только она увидела кого-то, кто мог уничтожить змею.

В тот же момент, как обезьяна ускакала, змея потянулась к пальцам слона, к роговым пластинкам на его ноге. Это очень опасное место, потому что там сосуды лежат совсем близко от покрова. Так как Кари это знал, то поднял ногу повыше. Он, очевидно, не был ранен, но я не знал, как долго он сможет стоять на трех ногах. Я опасался, что он может упасть и приблизиться при этом своим хоботом к змее; ужаль она его в кончик хобота, он бы погиб. Я хотел ударить змею палкой по голове, но палка вместо того, чтобы попасть в голову, соскользнула по этой колонне из черного дерева, и она снова выпрямилась. Но, к счастью, стараясь избегнуть следующего удара, змея упала на бок. В ту же минуту поднятая нога Кари опустилась на ее голову.

Кари отошел и начал скрести ноги о песок, чтобы очистить их. Я хотел позвать Копи, нашедшую убежище на верхушке дерева, но меня так беспокоила мысль, не ранен ли Кари, что я ходил за ним повсюду до тех пор, пока он не позволил мне исследовать себя. Убедившись, что кожа его ноги не повреждена, я вздохнул с облегчением.

Тогда я предложил Копи слезть с дерева. Она покачала головой. Я понял, что ей очень стыдно за свой страх и она предпочитает оставаться наверху, спрятавшись в листве, чтобы немного оправиться.

Солнце клонилось к западу. Джунгли были близко, и можно было опасаться, что дующий через реку ветер относит далеко в лес человеческий запах. Быстро наступили сумерки. Золотые полосы света дрожали над желто-коричневой водой, тьма упала, как черный меч, и отделила день от ночи. Здесь и там замирали голоса птичек в куполах деревьев и, как бы для того, чтобы оттенить тишину, вторгнулось чириканье насекомых из травы. Я вскарабкался на спину моего слона и сидел тихо, внимая вечерней тишине. Когда она распространилась дальше, я заметил, что по ту сторону реки трава волнуется зигзагами. Линия их то и дело описывала в траве полувосьмерки.

Бенарес

Постепенно все затихло, и тут раздался над рекой ужасный, голодный рев тигра. И в ту же минуту из-за зеленой листвы вынырнула его желто-коричневая с черными разводами голова. Он увидел меня с той стороны реки.

Тело тигра разрисовано такими же полосами и дугами, какие получаются в траве, когда он пробирается по ней. Люди, знакомые с джунглями, могут всегда по волнам травы узнать, какой зверь приближается.

Всюду, куда только ни проник отзвук его рева, все замерло в напряжении. Даже молодые деревца выпрямились, и чудилось, будто слышишь щелкание мускулов зверей, которые, насторожившись, следили, каким путем двинется тигр дальше. Казалось, раздался предостерегающий гул и звон охотничьей трубы: каждый должен был спешить укрыться.

Тем временем наступила ночь. Я хотел привязать Кари к толстому дереву, но этой ночью он не хотел позволить себя привязать. Бесшумно ступал он по берегу взад и вперед, затем вдруг останавливался и переставал хлопать ушами, прислушиваясь с напряженным вниманием к призрачным голосам, которые, казалось, неслись откуда-то. Я сидел на его спине, полный любопытства, что-то он предпримет.

Скоро, очень скоро река стала серебристо-желтой и слышно было, как над джунглями от листа к листу пролетела тишина.

И вдруг над нашими головами вырисовался жуткий лик луны. Кари засопел и пошел за дом. И я был поражен, потому что это была какая-то незнакомая луна,—луна, какой ее люди видят лишь крайне редко. Это была луна, которая предвещает джунглям лето. Это был призыв к охоте и единоборству, когда слоны убивают друг друга, чтобы завладеть самкой. А под луной распростерлась громадная, страшная фигура, с наводящей ужас рожей дракона.

Вдали плыли июльские облака, а между глыбами облаков и луной чудились невероятные вещи: как будто целые стаи бледных зверей тянулись от горизонта к горизонту. Не знаю, зачем и куда они шли—никто этого никогда и не узнает.

Тут Кари внезапно оступился в воду. Я стал его уговаривать вернуться, ударяя анком в затылок, но его нельзя было удержать. Рискуя утонуть, переправился он через реку и, выйдя на берег, бешено помчался по джунглям, где мы затерялись во тьме листвы и извилин тропинок.

Ни один луч света не проникал к нам; а если мы и знали о том, что где-то наверху есть луна,—верить этому среди этой черной, как вороново крыло, ночи было трудно.

НИ БОГА, НИ ВЛАСТЕЛИНА

Очерк Е. ХАЗИНА
Рис. Б. ПОКРОВСКОГО

КЛЯТВА

21 октября 1822 года осталось памятным Огюсту Бланки на долгие годы.

Утром этого дня на Гревской площади должна была совершиться казнь четырех солдат из города Ла-Рошель. Они были членами тайного революционного общества „карбонариев". Суд обвинил их в заговоре против королевской власти и приговорил к смерти.

Задолго до назначенного для казни часа Огюст Бланки подошел к Гревской площади. Еще издали он увидел, что площадь, примыкающие к ней набережная и улицы были черны от многотысячной толпы. Он ускорил шаг. Перейдя мост, он принялся пробиваться вперед. С большим трудом он добрался до окаймлявших площадь каштанов. Дальше толпа стояла еще плотней.

Бланки был мал ростом. Как он ни вытягивался, как ни поднимался на носках, он ничего не видел, кроме спин и затылков стоявших перед ним людей. Тогда он решил взобраться на дерево. Но и это было не так просто. На деревьях было столько ребят, что за ними не стало видно ветвей. Пробираясь от дерева к дереву в поисках местечка, Бланки услышал знакомый голос:

— Огюст, ползи сюда.

На дереве, болтая ногами, сидел его товарищ по школе. В один миг Бланки оказался наверху и кое-как утвердился на ветке.

Теперь перед ним раскрылась вся площадь. Внизу толпа слилась в одну сплошную колыхащуюся массу. Высокие картузы блузников, мягкие шляпы, высокие, лоснящиеся на солнце цилиндры мешались с бантами женских чепцов, косынками и украшенными цветами шляпами. В окнах мрачных, уходивших башенками ввысь домов пестрели яркие платья женщин и синие зеленые, коричневые фраки мужчин. Все глаза были устремлены к середине площади.

Там, за двойным рядом жандармских треуголок, возвышался черный страшный остов гильотины: два черных столба, в полуметре один от другого, соединенные косой линией ярко-блещущего ножа. В ожидании прибытия осужденных на помосте, на котором стояла гильотина, шли последние приготовления. Палач—высокий детина в красной одежде—проверял со своими помощниками несложный механизм машины.

Осужденные появились внезапно, когда толпа не ожидала их. Нестройный гул сразу перешел в неистовый рев. Толпа всколыхнулась и подалась вперед. Со своего дерева Огюст Бланки хорошо видел черный ящик тюремной каретки. Кругом нее тесно сомкнулись штыки бесчисленных солдат. К помосту осужденные шли быстро, как будто торопясь. Шаг их был ровен и тверд. Низкоостриженные головы были гордо подняты.

— Как они идут...—прошептал кто-то.

— Молодцы...—невольно воскликнул в ответ Бланки. Сам он был так взволнован, словно его самого вели на казнь. Глаза его лихорадочно блестели, высохшие губы сложились в страдальческой гримасе. Когда же осужденные взобрались на помост и остановились, окруженные палачами, Огюст судорожно вцепился в руку своего товарища.

Прокатилась дробь барабанов. По лестнице, грохоча саблей, поднялся человек в блестящем мундире. Остановившись, он развернул бумагу и, под бой двух барабанов, резким лающим голосом стал выкрикивать слова приговора. Никто его не слушал. Все смотрели на помост: там палачи скручивали ремнями руки и ноги осужденных.

Чтение смолкло. Наступила тишина. Откуда-то доносился невнятный ропот и заглушенные рыдания. Вдруг раздался одинокий возглас:

— Да здравствует свобода!

Это крикнул один из осужденных.

— Да здравствует свобода!—повторили за ним трое его товарищей.

Неистовая дробь барабанов заглушила крик. Палачи схватили первую жертву и бросили ее навзничь на черную доску. Яркой молнией сверкнул нож гильотины. Доска поднялась; обезглавленное тело соскользнуло в красный короб. Снова лязг ножа, молния падения,—и второе тело полетело в короб. Третье... Четвертое...

Застывшая в неподвижности толпа вновь зашевелилась. Все разом задвигались и зашумели.

Огюст Бланки все еще не мог оторвать глаз от двух страшных черных столбов. Он так сильно сжал руку своего товарища, что тому стало больно.

— Пойдем,—сказал он.—Все кончено...

Огюст очнулся. Он резко повернулся к своему товарищу. Глаза его дико блестели.

— Жан, слушай,—проговорил он хриплым голосом:—я клянусь... клянусь отомстить за них.

К ОРУЖИЮ!

Огюсту Бланки было 17 лет, когда он дал клятву на Гревской площади. Мечтой Бланки было создание республики и нового общества, которое не знало бы эксплоатации бедняка богачем и угнетения слабого сильным.

В 19 лет он вступил членом в тайное революционное общество „карбонариев"; студентом принимал участие во всех демонстрациях против правительства, трижды был ранен, а во время революции 1830 г. мужественно дрался на баррикадах.

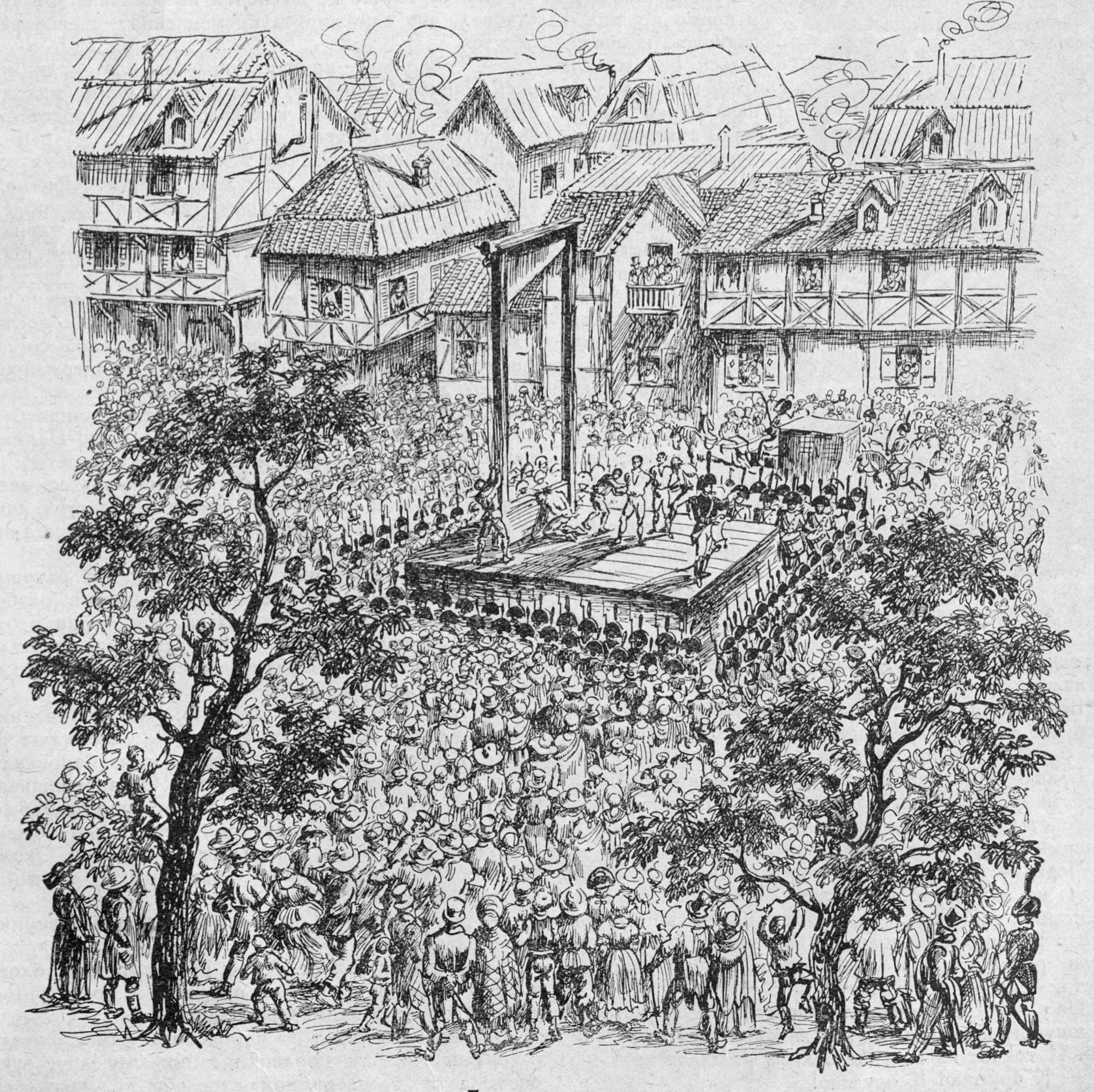
Вскоре после революции Бланки увидел, что плоды победы захватила буржуазия. Где только можно было, он стал тогда разоблачать обман новой власти. Его сажали в тюрьму—он выходил из ее стен еще более убежденным революционером. Чем дальше, тем больше он проникался мыслью о новой вооруженной схватке.

Восстание—вот единственный путь к достижению цели. Он был убежден, что крепко спаянная группа отважных революционеров может увлечь за собою всю массу и перестроить все общество до самого основания.

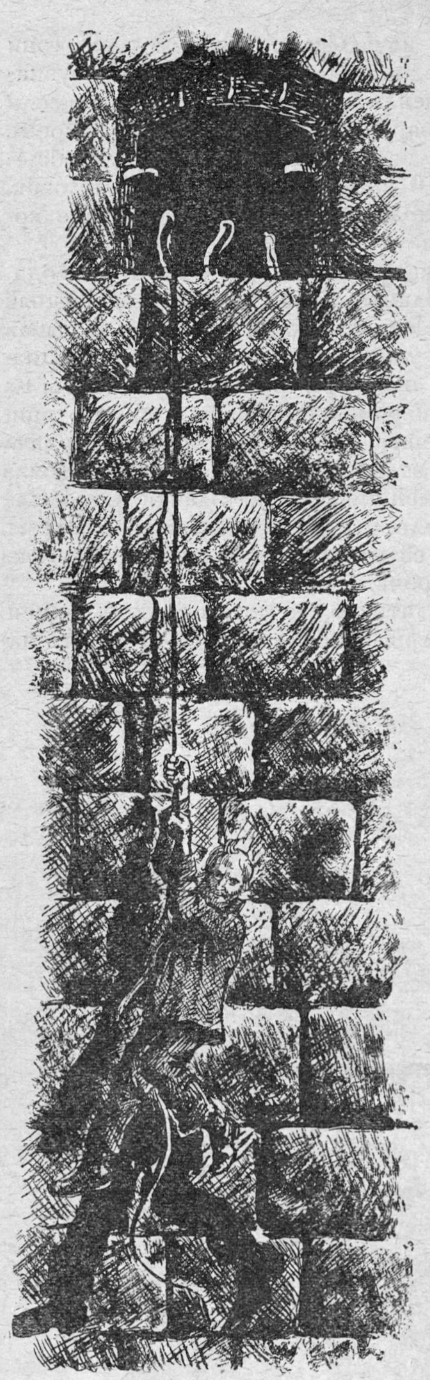
После неудач и разгромов Бланки удалось, наконец, создать заговорщицкое „*Общество времен года*". Создавалось это общество в такой тайне, что сами члены общества не знали друг друга. Каждые шесть человек составляли *неделю*, во главе которой стояло *воскресенье*; 28 человек составляли *месяц* с *июлем* во главе; *время года* насчитывало 84 человека, во главе стояла *весна*. Все они соединялись в *год*, которым командывал *революционный агент*. Рядовые члены общества знали только своего непосредственного начальника. На смотрах (они устраивались на людных площадях) начальники узнавали своих подчиненных, а те понятия не имели друг о друге. Главарей же никто не знал, кроме нескольких высших начальников. В 1839 году общество насчитывало 10 *времен года*, т. е. 840 человек. Это было ядро революционной армии, во главе которой стоял Бланки.

Восстание он назначил на 12 мая 1839 года. Утром этого дня Бланки вышел из дому оживленный и почти веселый. Под складками плаща он скрывал два пистолета. На улице он прошел несколько шагов и вдруг круто повернул назад. Так и есть: за ним уже следовал шпион. Не обращая на него внимания, Бланки перешел на другую сторону и поднял голову. В третьем этаже у открытого окна стояла молодая красивая женщина—жена Бланки. Она была печальна; видно было, что она еле сдерживает слезы. Бланки улыбнулся ей в последний, может быть, раз и быстро пошел прочь.

Теперь он знал, что по его пятам следует шпион. Он принял свои меры. Несколько раз он менял на-

Гревская площадь

К окну прикрепили веревку

правление, скрывался в проходных дворах и, наконец, дважды пройдя одну и ту же улицу, убедился в том, что замел свои следы.

Теперь он свободен в своих действиях. Бланки осмотрел квартал, откуда должно начаться восстание. Его зоркий глаз обшарил все закоулки, дворы, полицейские посты. Все спокойно; войск нигде не видно.

В 12 часов Бланки зашел в кафэ на улице Мондари и прямо прошел в заднюю комнату. Здесь его ждали. Собравшиеся уже начальники окружили главнокомандующего.

— Товарищи,— обратился к ним Бланки,—все идет хорошо. Выступления никто не ожидает. Мы захватим город врасплох. Все готовы? Люди на местах?

— Все силы собраны,— ответил ему высокий статный человек, ближайший помощник Бланки — Барбэ.— Братья по *неделям* собраны в ближайших кафэ, подвалах и квартирах.

— Итак, вперед! — продолжал Бланки. — По местам! Через четверть часа я даю сигнал.

Все вышли, кроме Барбэ, самого Бланки и второго его помощника—коренастого человека в рабочей блузе, Мартэна Бернара.

Бланки еще раз проверил с товарищами план восстания. Во время разговора он осмотрел свои пистолеты; к одному из них он прикрепил ярко-красный шнур.

Через четверть часа все трое встали и вышли. Глядя на них, никто не сказал бы, что они идут на восстание, сражаться и, может быть, погибнуть. Ничто не выдавало волнения Бланки. Его движения были размеренны и тверды; ни одного лишнего жеста, никакой суетливости.

На улице Бланки вынул приготовленный пистолет со шнуром и несколько раз взмахнул им над головой. И тотчас из соседнего кафэ раздался крик:

— К оружию! К оружию!

В десяти шагах этот крик подхватили из окна дома, потом дальше из погребка, из магазина... справа... слева... спереди... сзади. Со всех сторон с криком сбегались блузники. Они окружили Бланки.

— К оружию, товарищи!—закричал он.—Да здравствует Республика!—И побежал вперед.

Толпа, все разрастаясь, двинулась за ним. Около магазина оружейника Лепажа Бланки остановился. Одним ударом пистолета он разбил окно. Стекло со звоном разлетелось. Бланки вскочил в образовавшуюся дыру. Оружие из магазина перешло в руки заговорщиков. Вооружение прошло без единого выстрела, без малейшего сопротивления. Полиция разбежалась. Улица опустела в одно мгновенье. Прохожие забились в дома, под ворота, в кафэ и под‘езды.

Заговорщики с недоумением смотрели на пустеющие улицы. Они рассчитывали на то, что на их призыв откликнется вся толпа. Начался ропот. Вместо того, чтобы строиться в ряды, заговорщики толкались на месте. Из задних рядов кто-то крикнул:

— Измена! Нас предали!

Бланки тотчас же выскочил из магазина. Он чувствовал, что еще минута промедления — и все разбегутся.

— Товарищи!—крикнул он.—Мы еще поднимем весь Париж. Сейчас не место постыдному малодушию. Вы еще увидите, как красное знамя восстания взовьется над ратушей.

Решительность Бланки увлекла всех. Тремя колоннами заговорщики двинулись вперед. При виде этой странной толпы все разбегались. Она продвигалась по внезапно как будто вымершим улицам, будоража их мертвую тишину грозным напевом „Марсельезы“.

После нескольких мелких стычек восставшие подошли к ратуше. Она сдалась почти без сопротивления. Бланки и его ближайшие помощники собрались в одном из кабинетов. Одни, поддержанные только двумя-тремя стами людей, они все же принялись за организацию новой власти. Бланки был назначен главнокомандующим, к населению Парижа выпустили воззвание, были составлены декреты.

Но что делать дальше? Приходившие со всех сторон известия говорили о том, что к ратуше движутся королевские войска. Из цитадели восстания ратуша могла стать западней.

Тогда Бланки вывел свое „войско“ из ратуши. Перед отчаянными натисками заговорщиков разбегались полицейские посты, сдавались мерии и отступали воинские отряды. Наконец они подошли к кварталу Сен-Мартен, откуда несколько часов тому назад начали движение.

Кругом все занято войсками. Сопротивление бесполезно, но заговорщики все же воздвигают на улице Гренель баррикаду. Огонь из-за баррикады не прекращается ни на минуту. Остановившиеся в сорока шагах гвардейцы не смеют подойти ближе. Они засыпают баррикаду таким яростным огнем, что ряды восставших тают с каждой минутой. Около Бланки со стоном падает один, другой, третий... Он подбегает к Барбэ.

— Барбэ,—кричит он,—нужно изменить позицию. Перебрасывайся!..

Барбэ вдруг роняет ружье и, смертельно бледный, опускается на землю: он ранен в голову. Раненого уносят в ближайшую лавку.

Бланки весь черен от порохового дыма, одежда разорвана, волосы прилипли к потному лбу, рука онемела от беспрерывной стрельбы. С кошачьей

ловкостью он перебегает от выступа к выступу, пригибается, падает на землю, снова вскакивает, бежит дальше. Наконец ему удается шмыгнуть в под'езд какого-то дома, притаиться, скрыться от погони и выйти невредимым из этой бойни.

Он оставался неуловимым пять месяцев. Вся полиция была поставлена на ноги; шпионы рыскали всюду, по всем углам и закоулкам, но открыть убежище Бланки им не удалось.

14 октября он должен был уехать в Швейцарию. Все шло хорошо: билет был припасен, на станции никто не обратил на него внимания, вещи были уже погружены, дилижанс должен был скоро от'ехать. Бланки подошел к лестнице, ведущей наверх, когда чья-то рука опустилась на его плечо, и он услышал:

— Вы арестованы, господин Бланки!

А через три месяца, после тягостных дней ожидания в тюрьме и в зале суда, он услышал еще более страшные слова:

...Бланки (Луи-Огюст) приговорен к смертной казни...

В КАМЕННОМ МЕШКЕ

На севере Франции, на берегу моря, находится средневековый монастырь, ставший впоследствии замком и крепостью, а затем и тюрьмой—Мон-Сен-Мишель. Он возвышается над морем величественной и мрачной громадой.

В этом склепе власти решили заживо похоронить Бланки, после того как смертная казнь была заменена ему, как и другим осужденным, пожизненным заключением. В свою тюрьму Бланки вошел с одной мыслью: „Бежать, во что бы то ни стало и как можно скорей бежать!“ Но как бежать, когда с заключенных не спускали глаз, окна были в двойных решетках, а стены толщиной в метр. Весь же распорядок в тюрьме был рассчитан на то, чтобы как можно скорее сломить силы заключенных. Тюремщики были невероятно изобретательны в издевательствах, побоях, наказаниях. Всего через год один из товарищей Бланки сошел с ума, другой зарезался бритвой.

Бланки спасла мысль о побеге.

Вскоре, обнимая мать на свидании, он услышал ее шопот:

— Держи, Огюст. Остальное потом...

В руке он ощутил холодок какого-то металлического предмета. В камере он разжал кулак: на ладони лежал маленький стальной подпилок. Это был диковинный, чудесный подарок! Бланки еле дождался вечера чтобы показать его товарищам. А с товарищами, несмотря на все строгости и бдительное наблюдение, давно установились непосредственные сношения. Как только настал час для сна, Бланки потушил свечу и, крадучись, подошел к очагу. Он ощупал внутренние стенки, не горячи ли они, и, удовлетворенный осмотром, осторожно проскользнул внутрь. В каменной кладке широкого дымохода он нашел выступ, подтянулся, нащупал второй выступ выше, потом третий, уперся ногами и полез наверх.

Через несколько минут в очаге камеры Мартена Бернара что-то зашумело. Пробравшиеся сюда уже раньше—каждый своим путем—Барбэ и Дюбер ничуть не удивились: они уже знали, что означает этот шум. Через минуту перед ними оказался Бланки, черный, перепачканный сажей... Ни слова не говоря, он протянул им подпилок. Бернар чуть не закричал от радости. Чтобы подавить крик, он сам зажал себе рот ладонью. Придушенным шопотом он спросил:

— Где ты взял?

— Мать принесла. И нас ожидают еще такие же подарки,—ответил Бланки.

— Да ты понимаешь, что это означает...—Бернар сорвался с места и с подпилком в руках подбежал к окну.

— Берет... и еще как,—торжествующе заявил он, проведя подпилком по пруту решетки.

Мать Бланки сдержала свое слово: вскоре у заключенных были буравчик, куски железной проволоки, еще подпилки и веревка.

Настал назначенный для побега день. Бежали четверо осужденных на пожизненное заключение: Бланки, Барбэ, Бернар и Дюбер. Трое других им только помогали. Ночью они собрались в камере, где день за днем, медленно и кропотливо, подпиливалась решетка.

Все в сборе. Беглецы взялись за подпиленную решетку и разом сняли ее. К окну прикрепили веревку. Все семеро, один за другим, спустились на лестницу, которая привела их к площадке над обрывом.

Ночь выдалась ненастная. Небо все в тучах. Воет ветер; хлещет дождь. Тем лучше! Веревку перекидывают за ограду площадки. Шестеро ее держат; седьмой—Барбэ—обнимает остающихся и исчезает во мраке. Бланки сперва еще видит черную массу, висящую над провалом. Потом все исчезает. Веревка дрожит все сильней. И вдруг держащие все разом откидываются назад: Барбэ отпустил веревку.

„Неужто так скоро...“ — успел только подумать Бланки, как снизу раздался грохот падения. Барбэ не удержался и с двенадцатиметровой высоты полетел вниз.

Бланки перебросил было корпус за ограду... В это время снизу донеслись крики, топот, свистки часовых.

— Все пропало,—прохрипел рядом с Бланки Бернар.—Назад!

Бланки бросился вверх по лестнице. Вся стража в одно мгновение была на ногах. Замелькали огни фонарей. Все ближе. Через несколько минут все шестеро были схвачены. Бланки сбили с ног... Сперва он бился в руках тюремщиков. Потом мучительная боль почти лишила его сознания. Очнулся он опять в своей камере.

1848

Свободу Бланки вернула революция 1848 года. 24 февраля король отрекся от престола и бежал. В тот же день Бланки был в Париже.

Во всем городе еще чувствовались недавние бои. О них говорили развороченные мостовые, поврежденные ядрами дома, осколки стекла на тротуарах и перерезавшие улицы баррикады. Кое-где еще были видны незамытые лужи крови.

У ворот Сен-Мартен, на гребне громадной баррикады, стояли двое рабочих с красным знаменем в руках. На красном полотнище было написано: „*Равенство или смерть*".

На следующий день Бланки нашел своих старых друзей. Он встретился с ними в одном кафэ около Пале-Рояля. Когда он подошел к столику, за которым сидели двое из старых друзей, они с недоумением посмотрели на незнакомого старика. И правда, Бланки было трудно узнать. Девятилетнее заключение наложило неизгладимую печать. Бланки был сед, худ, изнеможден, стар; глаза смотрели строго и сурово. Беседа сразу подошла к злободневным событиям. Бланки забросал своих друзей вопросами: он сразу хотел все знать, обо всем иметь ясное и точное представление. Разговор был прерван появлением нового человека. Еще издали он закричал:

— Что вы тут сидите, как чурбаны. У ратуши демонстрация...

— А ты посмотри, кто с нами,—прервали его.

Подошедший уставился на Бланки и вдруг весь вспыхнул от радости.

— Бланки!—воскликнул он.—Ну, теперь, когда ты с нами, мы повоюем. Как ты...

— Обо мне потом,—прервал его Бланки.—Садись и расскажи, что там у ратуши.

С утра к ратуше, где заседало правительство, подошла многотысячная демонстрация. Она решительно требовала превозглашения красного знамени знаменем Республики, вместо старого королевского—трехцветного. Правительство сладкими речами и лестью пыталось умиротворить народ.

— Как?—вскричал Бланки.—Они хотят опять обмануть народ. За дело, товарищи! Вечером мы собираемся. Наймите какую-нибудь залу для собрания и дайте знать всем друзьям народа. Правительству обманщиков мы об'явим войну.

С этого дня Бланки начал войну против новой власти. Он организовал клуб „Центральный Республиканский". Там собрались самые решительные революционеры. Лишь только в клубе появлялась маленькая фигурка в неизменном черном сюртуке, весь зал разражался неистовыми приветственными криками. Они смолкали только тогда, когда над всеми головами властным жестом поднималась рука в черной перчатке, призывая к молчанию. Бланки начинал свою речь. Он потрясал слушателей взрывами настоящей страсти и холодной, умной и беспощадно злой критикой новой Республики.

Несколько раз клуб организовывал демонстрации рабочих, такие грандиозные, что они вселяли ужас в сердца буржуа. Тогда крик: „Долой коммунистов! Смерть Бланки!" стал лозунгом буржуазных батальонов национальной гвардии.

Бланки травили, преследовали, на него клеветали, его обвинили в сношениях с королевской полицией. А когда и клевета не помогла, правительство бросило Бланки в тюрьму. 7 марта 1849 г. Бланки, вместе с 19 другими обвиненными, предстал перед Верховным судом. Его имя стояло первым.

— Обвиняемый Бланки,—обратился к нему председатель, — назовите суду ваше имя.

— Я не намерен отвечать ни на один вопрос,—быстро отчеканил Бланки.—Я не признаю вашего суда...

Он был прав: это был не суд, а расправа. Зато суд над собой он превратил в суд над буржуазией и ее Республикой.

И именем этой Республики Бланки был приговорен к десятилетнему заключению.

„СТАРИК"

Так называли Бланки его друзья, когда он снова появился в Париже после одиннадцатилетнего тюремного заключения. Разочарования, преследования, опасности и муки тюремных заключений наложили на него неизгладимую печать. В личной жизни он все потерял: жена его умерла, а сын, воспитанный без него в буржуазной семье, был ему совершенно чужд. Единственной поддержкой были его сестры и немногие друзья—его товарищи по революционной борьбе. Он стал еще более замкнут и суров.

Только в одном Бланки не изменился. Он был так же деятелен, как и в молодые годы, так же решителен и непреклонен и так же неутомим в борьбе с врагами рабочего класса. А этих врагов он научился еще лучше узнавать.

В тяжелые для Франции дни, когда пруссаки осаждали Париж, а только-что возникшее республиканское правительство заботилось только об утверждении власти буржуазии, Бланки повел против него такую яростную атаку, что заочно был приговорен к смертной казни. Он бежал из Парижа, и—насмешка судьбы!—всего через десять дней Париж восстал и создал рабочую власть — Парижскую Коммуну. Сам же Бланки был арестован контрреволюционным правительством и брошен в тюрьму.

Коммуна сделала все, чтобы вырвать Бланки из рук врагов. Она предлагала обменять его на всех захваченных ею заложников, среди которых был архиепископ парижский. Переговоры длились долго, но кончились они решительным отказом.

— Обмен состояться не может,—заявил глава контрреволюционного правительства Тьер.—Отдать Бланки равносильно тому, что послать на помощь восставшим армейский корпус.

Буржуазия сумела по достоинству оценить Бланки. Поэтому она и запрятала его так, что вырвать его не было никакой возможности.

Бланки вышел из тюрьмы 10 июня 1879 года. Он был глубокий старик. У тюремных ворот его ждала маленькая старушка, еще старше, чем Бланки,— его сестра, которой было 76 лет. Как трогательна была встреча этих стариков!

Старушка с торжеством повезла в Париж старого революционера, за всю свою долгую жизнь проведшего в тюремном заключении 37 лет, а Париж встретил его настоящим триумфом. Его засыпали цветами, его чествовали, его вынесли на руках, толпа хотела выпрячь лошадей и сама тащить его карету.

Бланки прожил еще два с половиной года. Это были чуть ли не единственные годы его сознательной жизни, когда он жил на свободе, не подвергаясь преследованиям. Несмотря на слабость и болезни, он не оставался бездеятелен. В эти годы он издавал журнал, названный им „*Ни бога, ни властелина*". Эти слова были лозунгом его жизни и доныне остались лозунгом французских революционных рабочих.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ДОМА ПО ВЕЧЕРАМ

В тускло освещенную и, повидимому, пустую комнату вводятся зрители. Главный фокусник об'ясняет, что будут представлены волшебные пляски маленьких людей. Для того, чтобы быть главным фокусником, нужно иметь язык без костей. Болтая и шутя, фокусник обращается к зрителям с просьбой одолжить ему три или четыре носовых платка. Затем, попросив гостей остаться на своих местах, фокусник начинает делать из платков маленькие фигуры.

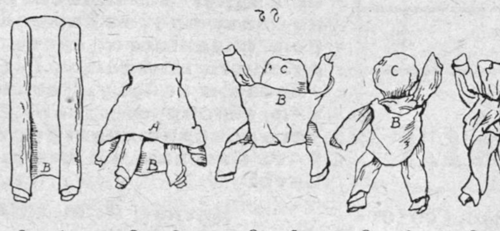

Рис. 1 Рис. 2 Рис. 3 Рис. 4 Рис. 5

КАК СДЕЛАТЬ КУКЛЫ ИЗ НОСОВОГО ПЛАТКА

Закатайте оба края носового платка, как показано на рис. 1. Сложите конец А к концу В, как на рисунке 2. Затем тащите вверх конец В между углами А до тех пор, пока платок не примет вид, изображенный на рисунке 3. Опустите концы В под С и свяжите их простым узлом, позволяя концам выдаваться, как на рисунке 4, который изображает спину. Теперь платок получил вид маленького человечка (рис. 5 — вид спереди). После того как фокусник закончил делать людей из платков, надо просить зрителей встать или сесть там, где они находятся, ближе к двери, и ни в коем случае не двигаться, чтобы не испугать маленьких человечков. Фокусник выносит человечков на середину комнаты, под люстру или лампу, и, производя над ними разные движения руками—пассы, оставляет фигуры прямо на полу. Затем можно попросить одного из присутствующих играть на рояле или на другом каком-либо инструменте. Как только раздастся звук инструмента, среди фигур замечаются признаки оживления. Они двигаются и одна за другой встают и стоят. По мере того, как музыка становится оживленнее, и человечки пляшут во-всю.

После танцев платки возвращаются владельцам и комната пустеет, чтобы дать фокуснику возможность отдохнуть, а его помощникам, скрывавшимся во время представления за мебелью, дать случай незаметно исчезнуть. Помощники так же необходимы, как и платки, так как посредством шелковых ниток, находящихся у них в руках, приводятся в движение волшебницы. У каждого платка есть нитка, достаточно длинная для того, чтобы быть пропущенной над люстрой или лампой, спущенной вниз на пол. Каждая нитка заканчивается крючком, из согнутой булавки. В то время как фокусник производит пассы, он быстро нацепляет фигуры на булавки. Сделать фокус не трудно, но главный фокусник должен быть хладнокровен и не смущаться при неудачах.

КУПАЛЬЩИК

Приготовления должны делаться самым как будто бы небрежным образом, чтобы не привлекать внимания. Завяжи простой узел на конце носового платка, и пусть он лежит на суставах левой руки, в то время как остальная часть платка спускается вниз (как на рисунке 6). Делается это как будто рассеянно, играя носовым платком. Оберни платок вокруг двух первых пальцев, как показано на рисунке 7. Затем неожиданно, как будто бы ты только что об этом подумал, спроси окружающих, замечали ли они, как выглядят люди в купальных костюмах; здесь ты заставляешь маленькую фигурку быстро бежать по коленям или по столу по направлению к зрителям (рис. 7). Концы пальцев снизу белого платка кажутся очень смешными, между тем как узел сверху сразу будет принят за голову купальщика, завернутую в платок или полотенце.

Рис. 6

Рис. 7

Ребята, жившие на берегу моря, могут лопнуть от хохота, до того это смешно, если ловко проделывается.

ОЖИВЛЕНИЕ БУМАЖНЫХ КУКОЛ

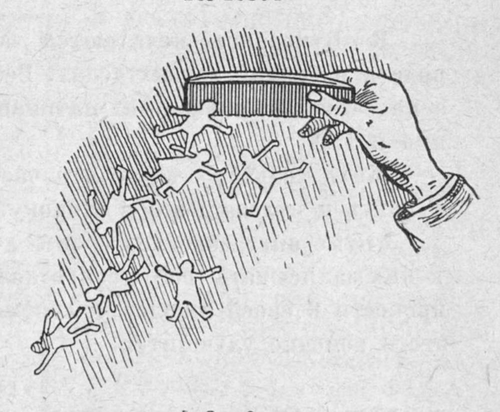

Рис. 8

Холодным зимним утром, расчесывая гребенкой спутанные волосы, все ребята, без сомнения, слышат треск электричества, когда гребенка проходит по их волосам. Многие из читателей вероятно мучили бедную кошку, держа ее в темной комнате и наблюдая искры, летящие от ее шерсти, в то время как безжалостная рука гладила ее в обратную сторону. Опыт продолжается до тех пор, пока кошка оцарапает или укусит „естествоиспытателя" и этим даст понять, что научные эксперименты нисколько ее не интересуют. Менее жестокий и более занимательный опыт заключается в следующем: надо вырезать много маленьких бумажных фигурок и в ближайший холодный день, когда волосы начинают трещать и стоять дыбом, стремясь за наэлектризованной гребенкой, держать гребенку над фигурками. Маленькие куколки немедленно оживут и начнут прыгать и плясать или же прилипнут друг к другу и к гребенке (рис. 8), как будто приклеенные клеем.

Часто случается, что одна из фигурок будет стоять на голове, а другая, прикрепившись одной рукой, держит свое маленькое туловище прямо вверх самым смешным образом. Иногда они образуют длинную нить и производят всевозможные и как будто разумные движения. Подобные результаты можно получить, натерев кусок гуттаперчи о шерстяное сукно, затем держа гуттаперчу над бумажными куклами.

НОЯБРЬ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА“ № 16

„БУМЕРАНГ“ ПРЕДЛАГАЕТ

В «Бумеранге» печатаются заметки ребят о школе, об отряде и о всяких других делах. Ребята пишут о достижениях и о недостатках, о хороших начинаниях, вносят разные предложения и т. д.

Жаль только, что ребята часто делают так: прочтут «Бумеранг» и отложат его в сторону.

«Бумеранг» советует своим деткорам завести тетрадочки и в них записывать все те предложения и дела, которые можно провести в своей школе, в своем отряде или дома. Работа от этого конечно улучшится.

ПИОНЕРСКИЙ ПОХОД НА ВИНО

120-й отряд при 2-м Замоскворецком группкоме совторгслужащих продолжает работу, начатую культурно-бытовым походом. Сейчас нами открыта широкая антиалкогольная кампания. Будет об'явлен конкурс на лучшего пьяницу по всем предприятиям, об'единяемым группкомом, с выдачей шуточной премии. Устраиваются утренники для того, чтобы отвлечь ребят от пьянки, развешиваются плакаты о вреде пьянства. Устроена доска вопросов и ответов и практических предложений. К этой кампании отряд привлекает ячейку ВЛКСМ и ВКП (б).

Пионеры, следуйте нашему примеру!

Деткор С. Ларин

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПИОНЕРЫ

В нашем отряде за последние дни появились пионеры, верящие в бога (!). Одна из пионерок—Еремеева ходила несколько раз в церковь и заявила при этом подругам:

— В отряде нечего делать, я лучше в церковь схожу.

Другой случай: одна пионерка была именинницей, поэтому родители послали ее в церковь. Она, не возражая, пошла, но могла и не итти, так как родители не очень настаивали. Ходят в церковь только девчата. Ребята этого не делают. Я знаю пионера, которого на Пасху заставили говеть и ходить в церковь. Грозили, не пускали в день пасхальной заутрени в отряд на антирелигиозный вечер, он все-таки убежал. Девочки ходили в церковь под носом у отряда. Пионеры — мастера обругать встречного попа «долгогривым»,

а не смогли пресечь хождение в церковь. Это происходит потому, что в отрядах слабо поставлена антирелигиозная работа. Имеется оплетенный паутиной уголок «безбожника» — и только. Нужно бороться с церковью и отрядам усилить антирелигиозную работу.

Деткор С. ЛАРИН

Не забыл ли ты о конкурсе на лучшую заметку из школьной жизни?

ТЕМНЫЕ ПЯТНА В ОТРЯДАХ И ШКОЛАХ

ЗЛОСТНЫЙ СЛУЧАЙ ХУЛИГАНСТВА

24 октября 1928 года в 6 час. вечера в нашей школе во время педагогического совещания вдруг разбилось окно, в комнату влетел камень и ударил сидевшего здесь заведующего школой т. Г. Е. Аметирова в голову. Камень разбил голову в кровь. Вот до чего доводит хулиганство ребят. Как вам не стыдно, ребята!

Деткор И. МЫШАЛОВ

НЕ ПИОНЕР, А РАЗБОЙНИК

Однажды пионер Михаил Мальков купил в кооперативе перочинный нож и стал грозить: «Вот теперь этим-то ножом я кого-нибудь пырну».

Вот в один вечер Мальков в клубе стал приставать к комсомольцу Смородину, тот его ударил. Мальков не стерпел такой обиды и пырнул Смородина ножом в бок.

Комсомольская ячейка, прими меры против пионера-разбойника и большого хулигана!

Деткор В. ЛИСТВИН

ПОД НОЖКУ

Звонок звонит: динь-динь. Все бегут на места. А ребята девчатам ножки подставляют. Девчата падают, кричат и бегут скорее умываться. Проумывались, урок уже начался. Они бегут скорей в класс: как бы учитель не стал ругаться. Входят в класс, а учитель спрашивает: „Что вы опоздали?“ Они уставятся в землю и молчат. Хулиганов все скрывают—боятся.

Деткор ВАСИЛИИ ЗЕЛЕНУКИН

ТОЛКУЧКА

В нашей 38 трудовой харьковской школе выстроятся ребята в два ряда у стены, а кто пройдет мимо, так начнут его от одного к другому толкать.

Один раз пришел в нашу школу семиклассник из другой школы, его

так толкать начали, что он еле удрал, а потом говорил, что за пять рублей не пошел бы опять.

Да это еще не все: ребята вообще дерутся, а после уроков, когда берут свое пальто с вешалки, то часто скидывают чужое и топчут его.

Так что навести порядок не мешает.

Деткор Р. РАППОПОРТ

ОБЫЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ

19-я школа ЗОНО.

— Мишка, какой следующий урок?

— Немецкий.

— Винтим?

— Винтим!

Такие разговоры происходят перед уроком немецкого языка. Ребята или прогуливают этот урок или сидят спокойно не более секунды. Во время урока класс гудит как целая фабрика. Уроки готовят не всегда, да и то кое-как. Отношение к немецкому языку наплевательское. К учителю тоже. Правда, иногда виноват в этом учитель. У нас был такой случай. Учительница вызывает ученика:

— Казаков, читай!

— Александра Александровна, у меня нет книги,—отвечает он.

Тогда учительница говорит:

— Если состояния купить книгу не имеешь—не учись!

Выходит так: отец не в состоянии купить книгу—учиться не нужно—школа для богатых. Непонятно что-то это нам. После такого заявления со стороны учительницы учить немецкий язык, да и вообще учиться охота отпадает.

Деткор СЕРГЕЙ ЛАРИН

КАК В ГИМНАЗИИ

У нас в первой Боровической школе 2-й ступени есть преподавательница теории музыки—Щагина. Из всех преподавателей школы она одна заставляет учеников стоять перед ней на вытяжку, даже когда они говорят с ней по вопросу, совершенно не относящемуся к предмету. Она постоянно кричить на учеников, топает на них ногами и стучит кулаками по рояли. За малейшую провинность она требует, чтобы ученик перед ней извинялся и просил прощения. Если ученик, несмотря на ее топанье и крик, не извиняется, то она называет его невежей и не разговаривает с ним совершенно.

Все ученики недовольны поведением преподавательницы Щагиной, но под страхом получить „неуд“ молчат.

Теперь гимназий нет, и пора бы Щагиной отвыкнуть от старых привычек, т. к. она не классная дама, а преподавательница советской трудовой школы и должна держать себя с учениками как с товарищами.

Ученик VII группы Б.

ОСЕНЬ

Тучи низко гонит ветер,
Мелко дождик моросит.
В темный, мокрый, грязный вечер
Всякий дома посидит.

Хорошо, сидя у печки,
Слушать радио, читать,
Вспоминать про лагерь, речку
И товарищей-ребят.

Тротуары опустели,
Осень за дело взялась.
Эх, скорее бы метели
Заменили дождь и грязь!

На коньках, на санках, лыжах
С горки ездить всем зараз.
К нам, зима! Скорей! Поближе!
Осень, уходи от нас.

Миша Хмелевский

Минск

ОХОТНИЧИЙ РАССКАЗ

Один старый охотник рассказал мне следующую историю:

«Один раз, когда я охотился в Сибирской тайге, мне пришлось быть виновником смерти. Случилось это так: одна женщина, заблудившаяся в лесу, очень устала от странствований по лесу и решила отдохнуть под развесистым деревом, на совершенно голой поляне. Она заснула. И вот ей приснилось, что она бежит к лесу, а за ней гонится медведь. Заслышав во сне мои шаги, она вообразила, что медведь ее настигает... Вот все ближе, ближе... Она не выдержала и от разрыва сердца умерла.

То-то мне было маяты после»,—закончил свою речь старик.

От редакции: Ребята, почему этот рассказ назван охотничьим? И что в нем особенного?

ЧТО ЧИТАТЬ?

Я случайно узнал о существовании научно-популярного журнала для детей „Знание—Сила“.

Когда я его выписал, то журнал мне очень понравился. В нем были интересные приключенческие рассказы, путешествия, научные очерки и статьи, а также большой отдел, где помещены статьи, как самому сделать модели машин, научных приборов, радио-принадлежностей и пр. По этим описаниям я сделал много интересных вещей.

Журнал мне так понравился, что теперь я уже выписал его на целый год и советую всем ребятам последовать моему примеру.

Подписная цена: на год — 2 р., на 6 м.—1 р. 20 к., на 3 м.—70 к.

Деткор Шура Яковлев

Иваново-Вознесенск

ОБ'ЯВЛЕНИЯ

В школе 1-й ст. при стекло-заводе „Красное Эхо“, Влад. губ., исчезла дисциплина, сбежала стен газета и утерян ключ от библиотеки. Знающих их местонахождение просят сообщить в редакцию

УТЕРЯНО ЖЕЛАНИЕ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ВЫПУСКЕ СТЕНГАЗЕТЫ УЧЕНИКАМИ 25-Й ПУШКИНСКОЙ ШКОЛЫ СОНО. ГАЗЕТУ ВЫПУСКАЕТ, ПИШЕТ И РИСУЕТ ОДНА РЕДКОЛЛЕГИЯ

Замечено большое количество пионеров, не носящих галстухов—просьба доставить этих пионеров в редакцию

ХРОНИКА

✦ 20-я ТРУДОВ. ШКОЛА Г. УМАНИ ПОДПИСАЛАСЬ НА ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НА 20 РУБЛЕЙ И ВЫЗЫВАЕТ ВСЕ ШКОЛЫ ГОР. УМАНИ. Пионер **Богданов**

✦ В Г. КАСИМОВЕ, РЯЗ. ГУБ., ПРИ ШКОЛЕ-СЕМИЛЕТКЕ ОРГАНИЗОВАЛСЯ ОТРЯД ПИОНЕРОВ ИМЕНИ ТОВ. БУДЕННОГО. **Н. Елисеев**

✦ 1-я ШКОЛА II СТУП. В Г. БОРОВИЧАХ, ЛЕНИНГРАД. ГУБ., ПРОВЕЛА ВОСКРЕСНИК В ПОЛЬЗУ НОВЫХ ШКОЛ. ВОСКРЕСНИК ДАЛ 40 РУБЛЕЙ. Борис **Фураев**

✦ ПИОНЕРЫ-ШКОЛЬНИКИ 49-й ШКОЛЫ Г. ХАРЬКОВА ОБУЧАЮТ НЕГРАМОТНЫХ УБОРЩИЦ СВОЕЙ ШКОЛЫ. **Пионер**

✦ УЧАЩИЕСЯ 39-й ШКОЛЫ ГОР. ОДЕССЫ УСТРОИЛИ ЛОТЕРЕЮ, ВЫРУЧИЛИ ОДИН РУБЛЬ И ПОСЛАЛИ ЕГО В ФОНД АВИЭТКИ „ПИОНЕР“.

А. Волевич и А. Гринбейн

Каким должен быть „ПИОНЕР“?

НЕ «ПИОНЕР», А «ШКОЛЬНИК»

Я пока такого мнения, что журнал надо переименовать, а так как и пионеры учатся в школе, то не лучше ли будет назвать его «Школьник»?

Одно название будет привлекать ребят. Насчет приложения думаю так: дать бесплатным приложением какую-нибудь беллетристику. Это тоже будет привлекать новых подписчиков.

Не мешало бы журналу завести отдел „Детское творчество“, в котором помещать маленькие произведения ребят, стихи и т. п.

Журнал нужно бы немного расширить (страниц до 30).

По-моему, лучше ввести в журнал «Викторину» вместо СНИП'а.

Недостатков в журнале я не замечаю, следовало бы только побольше помещать стихов.

Деткор Валерий Чистяков

(Москва)

НАЗВАНИЯ ЖУРНАЛА МЕНЯТЬ НЕ НАДО!

Боря Громов говорит, что школьники не читают „Пионер“ из-за названия.

Они не хотят иметь ничего общего с чем-либо пионерским: „Не буду я „Пионер“ читать, он только для пионеров“. Этот вывод, т. е. что школьники чуждаются слова „пионер“, напрашивается после того, как прочтешь Громова. А если громовские школьники недолюбливают даже слова „пионер“, то они недолюбливают и самих пионеров. Но я думаю, что таких школьников мало и ради них названия журнала менять незачем. Большинство школьников видят в пионерах друзей и товарищей и будут читать „Пионер“, несмотря на его название, будут его активными распространителями и деткорами. Таково мое мнение.

Деткор В. Егоров

(г. Кашин)

ИЗ ДАЛЕКИХ МИРОВ

Очерк А. МАСЛОВА

Необычайные небесные явления

В старых журналах можно встретить описание необыкновенных явлений, которые произошли летом 1908 года. Есть сведения о том, что в ночь с 30 июня на 1-е июля ночи не было: заря и сумерки стояли всю ночь; северная часть неба была освещена словно предрассветным сиянием. Эти явления наблюдались во многих местах и вызвали самые разнообразные догадки. Приблизительно в то же время в сибирской газете „Голос Томска" было напечатано следующее сообщение:

Падение метеорита произошло недалеко от Канска. Пассажиры, бывшие в поезде, были поражены страшным, все усиливающимся гулом. Внезапно показалась огромная огненная масса, окруженная светящейся атмосферой, сажен в 30 в поперечнике (около 60 метров), и упала с невероятным гулом, оглушившим всех в поезде и разнесшимся на десятки верст в окружности...

Наконец, есть сведения о том, что во Франции, приблизительно в это же время, с обсерватории Бурж была заметна внезапная небесная иллюминация, об'яснявшаяся появлением огромного болида.

Формою он походил на грушу (рис. 1), а величиной был с видимый глазом диаметр Луны: цвет его—ярко блестящий, белый; на нижнем крае этот цвет переходил в красный, тогда как хвост отливал зеленым цветом, постепенно переходившим в фиолетовый. Кругом блестелс серебристо-белое сияние.

Так описывает это явление наблюдавший его астроном.

Рис. 1 **Болид**

Один в тайге

Прошло много времени, и о необыкновенных явлениях, происшедших летом 1908 года, накоплялось сведений все больше и больше. Все эти сведения, сопоставленные друг с другом, дали возможность ученым считать, что летом 1908 г. в Сибири упал огромный метеорит, размерами превосходящий все известные до сих пор метеориты. Среди ученых, особенно заинтересовавшихся упавшим метеоритом, был Л. А. Кулик (рис. 2), который собрал огромный материал, доказывающий, что в Сибири в 7 часов утра 30 июня 1908 г. упал огромный метеорит. Он не один раз отправлялся к месту падения этого метеорита, но невероято тяжелые условия путешествия по сибирской тайге, без дорог, не давали возможности исследовать место падения метеорита. Наконец, летом 1928 года Л. А. Кулику вместе с небольшой партией сопровождавших удалось добраться до того пункта, с которого возможно было вести научные наблюдения. Однако трудные условия пути вызвали заболевания среди сопровождавших Кулика людей, так что он принужден был отправить их обратно, а сам остался один в дикой тайге, отделенный сотнями верст от ближайшего человеческого жилья. Что сталось с героем-ученым, что переживает он в глухой тайге, жив ли он? Вот вопросы, которые волнуют сейчас всех, кто следил за этим героическим предприятием. И в настоящее время уже отправилась специальная экспедиция на выручку героя науки.

Что такое метеорит?

Экспедиция Л. А. Кулика отправилась для научного обследования метеорита, упавшего в сибирской тайге, в верховьях рек Подкаменной Тунгуски или Хатанги, впадающих в Енисей. Что же такое метеорит?

Метеоритами в науке называют камни, падающие с неба. Эти камни по составу бывают чаще всего двух родов: или каменные, или железные. В состав их входят самые разнообразные вещества, но замечательно, что среди них нет ни одного, которое бы не встречалось на Земле. Каменные метеориты представляют собой оплавленные куски массивных горных пород. Замечательно то, что среди них не было отмечено ни одного, в состав которого входили бы осадочные породы, точно так же в их составе нет воды. Железные метеориты в значительном количестве состоят из железа, никкеля, хрома и многих других металлов.

Есть предположения, говорящие о том, что метеориты—осколки каких-то небесных светил, погибших при грандиозной небесной катастрофе. Если это так, то метеориты своим химическим составом, своим строением позволяют сделать заключение о внутреннем строении и нашего земного шара. На основании целого ряда соображений ученые полагают, что внутреннее ядро Земли состоит из сплава двух металлов—никкеля и железа. Мы знаем, что внешняя оболочка Земли состоит из каменных пород; возможно, что каменные метеориты представляют внешнюю оболочку погибшего небесного тела.

Некоторые ученые ставят метеориты в связь с кометами. Однако более определенного мнения о происхождении метеоритов нет.

Зато хорошо изучены не только их химический состав, но их движение в пространстве, а также сопутствующие им явления.

Метеорит движется с огромной скоростью, в среднем около 40 километров в секунду; двигаясь с такой скоростью, метеорит мог бы в $2^1/_2$ часа пролететь пространство между Землей и Луной (360.000 клм.) или в 17 минут совершить путешествие вокруг Земли по экватору.

Однако такая колоссальная скорость возможна лишь в безвоздушном пространстве. Как только

метеорит приближается к Земле, он вступает в ее атмосферу. Врываясь в нее с огромной скоростью, метеорит сильно сжимает газы перед собой, отчего последние накаляются. Вокруг метеорита создается сильно сжатое и накаленное газовое облако, температура которого, по вычислениям ученых, доходит до десяти тысяч градусов. Под влиянием такой температуры метеорит с поверхности слегка оплавляется, и даже вещества его переходят в газообразное состояние. Накаленное газовое облако, в котором имеются испарившиеся с повехности метеорита вещества (железо, никкель и др.), светится ярко белым светом и освещает окрестности на большое расстояние. Такое огненное облако, окружающее метеорит, называется болидом.

Метеорит, врезавшись в атмосферу с огромной скоростью и затратив огромное количество своей энергии движения на образование раскаленного облака (болида), быстро теряет свою огромную скорость, и в дальнейшем он начинает падать, как обыкновенное падающее тело; вследствие этого он начинает постепенно охлаждаться и часто доходит до земли холодным. Однако это касается метеоритов сравнительно небольших (до 130 тонн весом). В тех же случаях, когда метеориты имеют больший вес, они достигают земли еще с остатком своей прежней скорости, и на землю падают окруженные раскаленным газовым облаком. В таком случае возможен, помимо гула, урагана, содрогания земли и пр., еще и пожар от раскаленных газов, окружающих метеорит.

Какими явлениями сопровождалось падение метеорита в Сибири?

При падении метеорита, упавшего в Сибири летом 1908 года, помимо явлений, описанных выше в выдержке из газеты „Голос Томска“, были еще и следующие. Л. А. Кулик указывает, что:

все свидетели единогласно говорят об упавшем с неба огне, т.-е. болиде огненного цвета.

Очевидцы утверждают, что лес вспыхнул одновременно с налетевшим ураганом и раздавшимся потрясающим грохотом.

Рис. 2 **Экспедиция Л. А. Кулика (Л. А. Кулик в очках)**

Я исследовал, — говорит далее Кулик, — *центральную площадь падения, и с первых же шагов мне бросилось в глаза то обстоятельство, что я все время на всей этой площади наблюдал поразительно однообразный, равномерный и непрерывный ожог, лишивший деревья и кусты ветвей и коры, ожог, совершенно непохожий на следы лесных пожаров.*

Кроме пожара, наблюдался огромной силы ураган, поваливший деревья на площади длиной в 100 и шириной в 70 километров.

Я нашел там, — говорит Кулик, — *на протяжении многих десятков километров сплошной бурелом, характерно ориентированный, с центральной обгоревшей частью, посредине которой имелась площадь в несколько километров со смещенным тундровым покровом и большим количеством плоских воронок.*

Все указанные признаки говорят о том, что в Сибири упал огромных размеров метеорит, весом во всяком случае больше 130 тонн.

Часто ли падают метеориты на Землю?

Падение метеоритов—явление для большинства людей необыкновенное. Однако для земного шара, взятого в целом, падение метеоритов—явление обыкновенное. Так, ежедневно где-нибудь на земном шаре выпадает 2—3 метеорита. Так-что в течение года общая масса упавших камней составляет до 500 тонн. В огромном большинстве случаев метеориты падают в диких, необитаемых местах, и потому сведения о них доходят с большим запозданием или совсем не доходят. Примером может служить описанный нами „Тунгусский метеорит“ или изображенный на рисунке метеорит, найденный в Гренландии и весящий 25 тонн. Недавно закончившаяся „Памирская экспедиция“ советских ученых и общественных деятелей и германских ученых обследовала воронку, образованную упавшим лет 250 тому назад метеоритом.

Наука ищет метеориты и исследует их для того, чтобы извлечь, по возможности, больше сведений о мире, о природе и на основании этих сведений построить правильный материалистический взгляд на мир.

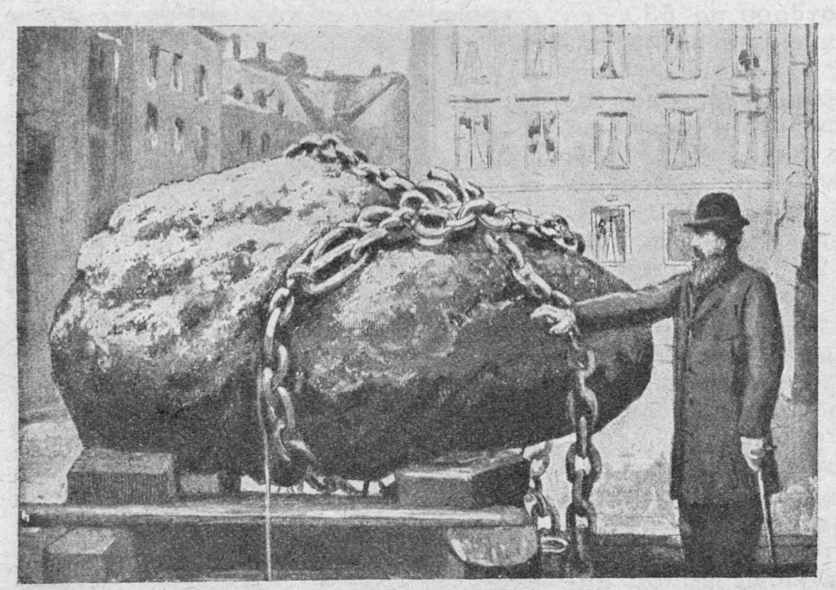

Рис. 3 **Гренландский метеорит**

КИП **ИНЖЕНЕР-ПИОНЕР**

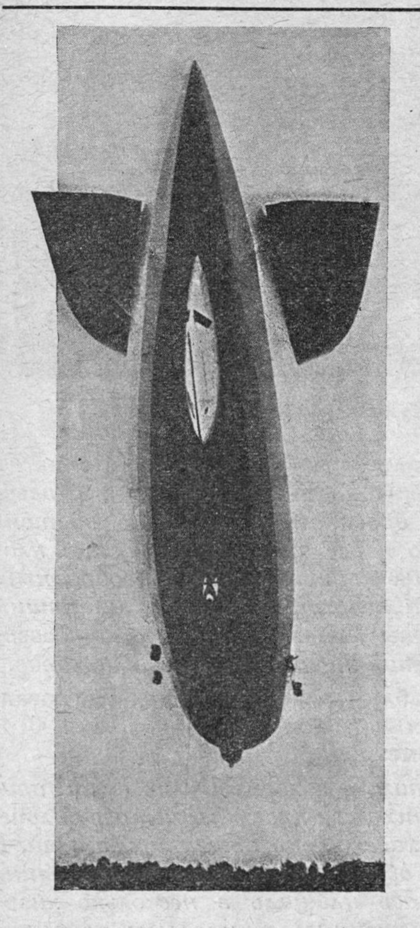
№ 2

ЧТО ТАКОЕ ИНЖЕНЕР-ПИОНЕР? ПИОНЕР, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ СТАТЬ ИНЖЕНЕРОМ, ИЗОБРЕТАТЕЛЕМ, ИССЛЕДОВАТЕЛЕМ.

Из устава КИП'а.

ИЗВЕСТИЯ КЛУБА ИНЖЕНЕР-ПИОНЕРОВ

СЕДЬМОЙ И СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

В один прекрасный день в немецких газетах появилось такое об'явление:

ТРЕБУЕТСЯ ПОВАР ВЕСОМ НЕ БОЛЕЕ 70 КИЛОГРАММ ДЛЯ ПАССАЖИРСКОГО ДИРИЖАБЛЯ «ГЕРМАНИЯ» (ЦЕППЕЛИН СЕДЬМОЙ)

Это было 18 лет тому назад. Тогда летать на дирижаблях и аэропланах было еще очень опасно. Чуть ли не каждый полет кончался катастрофой.

— Ну, и чудак же этот Цеппелин, — говорили благоразумные и осторожные люди. — Кухня на дирижабле! Здорово придумано. Жарить яичницу, когда под ногами — пропасть! Брр... Подумать — и то страшно!

Осторожные и благоразумные люди были правы. Не прошло и нескольких недель, как в газетах появилось сообщение:

Гибель воздушного корабля.

Дирижабль «Германия» упал на деревья Тевтобургского леса.

Изобретателю Цеппелину не везло. Один за другим гибли его воздушные корабли. Цеппелин I-й не продержался в воздухе и четверти часа. Цеппелин 2-й был унесен и уничтожен бурей. Цеппелин 4-й, цеппелин 6-й, цеппелин 7-й — длинный список погибших воздушных кораблей, погибших надежд. Но железная настойчивость поборола все неудачи. Каждый новый цеппелин был лучше предыдущего. Постепенно изменилась форма корабля. Колбаса с заостренными концами превратилась в удлиненное яйцо с тупым носом и острой кормой. При такой форме сопротивление воздуха меньше. Открытые корзинки-скорлупки уступили место большим закрытым гондолам с удобными каютами. В пять раз увеличилась скорость. В десять раз выросла под'емная сила.

Цеппелин 127-й, построенный в этом году, — настоящий гигант. Длина его — 237 метров. Поперечник — 30 метров. Пять моторов по 530 сил расположены в пяти гондолах.

Управление кораблем сосредоточено в передней гондоле. Здесь же мощная радиостанция. С цеппелина можно посылать радиотелеграммы на расстояние в 2.000 километров. Особый аппарат — радиопеленгатор — позволяет даже в полной темноте определять положение корабля.

В передней гондоле, помещаются кроме того 10 кают, столовая, две умывальные комнаты, кухня. Повару разрешается быть толстым. Лишний десяток килограммов ничего не значит для корабля, который весит 55 тонн.

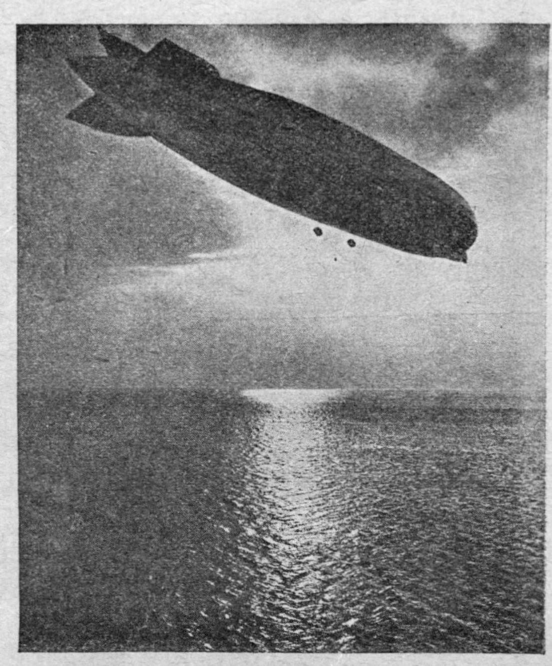
II октября цеппелин вылетел в Америку. Над океаном ему пришлось выдержать бурю. Долго боролся воздушный корабль со встречным ветром. И, наконец, в газетах появилось известие:

Нью-Йорк, 16. Сегодня в первом часу ночи цеппелин прибыл на аэродром в Лейкхерсте. Весь полет из Европы в Америку сделан в 111 часов.

Одно испытание цеппелин выдержал. Но ему предстоит другое еще более трудное испытание — полет на полюс. Командовать экспедицией будет старый полярный волк — Фритиоф Нансен. Всего будет 50 участников, среди них — трое советских ученых. Маршрут экспедиции: Ленинград — Полюс — Аляска. В Ленинграде и на Аляске будут выстроены причальные мачты. Отлет экспедиции назначен на апрель 1930 года.

Пройдет еще несколько лет, и на карте воздушных дорог появится новая почтово-пассажирская линия: Ленинград — Полюс — Америка.

И самые благоразумные и осторожные люди будут без всякого страха летать по воздуху над снежными полями Севера.

ФАБРИКА НА СТОЛЕ

Когда-нибудь вы будете работать на настоящих фабриках. А пока вы можете устроить фабрику у себя на столе. И это будет вовсе не игра, а настоящее дело.

Достаньте несколько старых жестянок, несколько аптечных пузырьков, ящик из-под гвоздей и старый котелок. Вот вам и оборудование химической фабрики. На этой фабрике вы сможете варить мыло, делать чернила, фабриковать клей, готовить сапожный крем.

На первый раз попробуйте сделать сапожный крем.

Каких нужно достать материалов?

Достаньте:

в о с к у, чтобы крем блестел,
с а ж и, чтобы крем был черный,
с т е а р и н у, чтобы крем смягчал кожу,
с к и п и д а р у, чтобы запах был настоящий, а главное, для того, чтобы развести в нем воск и стеарин.

Наскоблите кусок воску и маленький кусочек свечи в жестянку. Поставьте жестянку на плиту—с краешку. Когда воск и стеарин растают, перенесите жестянку с плиты на стол. Прилейте скипидару, прибавьте сажи и мешайте.

Только держите скипидар подальше от огня, а не то он вспыхнет!

Когда размешаете, дайте застыть. А потом попробуйте почистить сапоги.

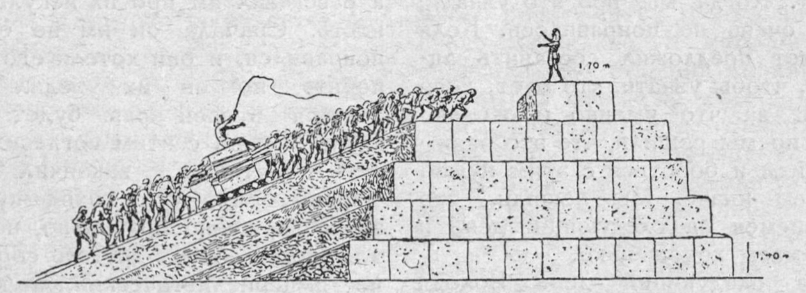
Если крем получится жидкий, значит скипидара слишком много.

Если крем получится ломкий, значит скипидара слишком мало. Начинайте работу сначала.

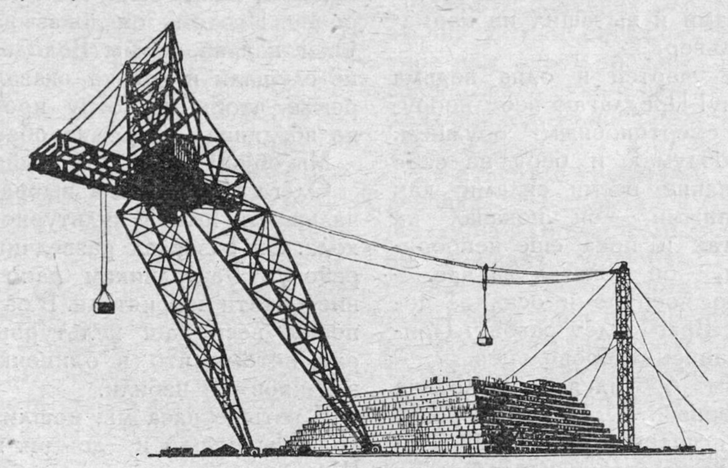
Я мог бы вам сказать, сколько надо скипидару, да не скажу. Если вам все разжевать, да в рот положить, вы ничему не научитесь.

Не забудьте написать в КИП, вышло ли у вас или не вышло.

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

Древние египтяне строили пирамиды так: 100 тысяч человек строили пирамиду целых 20 лет. А сейчас, если бы понадобилось выстроить пирамиду, поставили бы несколько под'емных кранов, и 500 человек в 9 месяцев закончили бы всю постройку.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Новые изобретения профессора Чепуховского (ледяные горы вместо трамвайных путей, новое применение самовара).

Отдел вопросов и ответов: кто умеет? кто знает?

Члены КИП'а помогают друг другу. Если член КИП'а чего-нибудь не знает или не умеет, он запрашивает КИП. Члены КИП'а сами отвечают на вопросы своих товарищей, присылая ответы в редакцию КИП'а. **Все вопросы и все правильные ответы будут напечатаны.**

Пишите редактору КИП'а по адресу.

Москва, Центр, Новая пл., 6; Редакция «Пионер». Инженеру М. Ильину.

КИНО

Воздушная линия Берлин—Кенигсберг.

На линии Берлин—Кенигсберг полеты совершаются и днем и ночью.

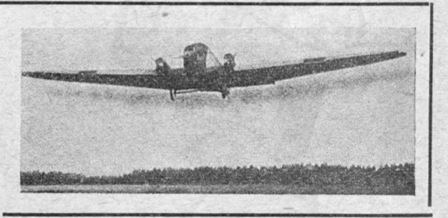
Фонари на высоких мачтах освещают воздушный порт. На земле огромными буквами написано: Берлин.

В кабине самолета — восемь удобных кресел. Сквозь открытую дверь видны места для пилотов.

Разбежавшись по полю, самолет подымается в воздух.

Пассажиры занялись каждый своим делом.

ОЛЕГ ЧЕРНЫЙ — КОЛДУН И ЗАКЛИНАТЕЛЬ

(Из дневника БОБА БОБКИНСА)

После того, как мы поставили живую газету про форпост, пионеры, т.-е. форпост, всем очень понравились. Стали говорить, что пионеры—ребята деловые, что они веселые. При чем, по-моему, они больше правы во второй половине, а Коля Булкин говорит, что в первой.

Наша школа живет на окраине города, и школьников наших часто бьют. Когда мы про это узнали, нам очень не понравилось. Коля Шамет предложил составить анкету, чтобы узнать, кто бьет, кого бьют, за что именно и сколько раз, но мы решили, что это бюрократизм и бороться с этим нужно совсем иначе. Мы решили, что соберемся на следующий день и обдумаем хорошенько.

На следующий день Володя Федосейчиков пришел в большой шляпе с полями, очень мрачный. Он первый попросил слова, влез на парту, страшно зарычал, повертел глазами и вытащил из кармана револьвер.

— Сто чертей и одна ведьма в придачу! Предлагаю всем вооружиться смертоносным оружием. Я все обдумал и беру на себя командование всеми силами как вооруженными, — он показал на себя, — так и пока еще невооруженными, — он показал на нас. — Об'являю военное и осадное положение. Враг будет разбит. Принимаю запись добровольцев.

Первым бросился к Володьке Олег Черный. Олег очень воинственный человек, любит бороться, подножки ставит и вообще не прочь подраться — это мое мнение.

Мы все мысленно вооружились и ждали, что будет.

— Ребятишки, — сказал Черный, — то, что предлагает Федосейчиков, есть гнусный, империалистический замысел против некультурных туземцев. Они же ничего не понимают. Ну побили, предположим, меня. Ну, предположим, даже вчера. Так что с того? Это все ерунда.

Черный говорил очень решительно, а так как он бывший беспризорный и убежал когда-то из Рязанского приемника, то мы стали слушать дальше. Оказалось, пока мы думали и выдумывали, он пошел к ребятам, которые дерутся, и они его побили. Но он этого совершенно не испугался, а рассказал им про их некультурность. Сначала он им не очень понравился, и они хотели его еще побить, но он их убедил, что драться второй раз будет уже глупо, и они с этим согласились.

— Ребятишки, — закончил Олег Черный, — то, что поход нужен, это совершенно правильно, но поход нужен совсем другого сорта — не империалистический, а культурный.

Володька был против, потому что за револьвер ему все равно от отца попадет, даже если он и без патронов. Поэтому он доказывал, что Олег неправ, но мы Володьку уже не слушали и только сказали Сережке, чтобы он отцу про брата не ябедничал. Сережка обещал.

Мы об'являем культурный поход.

Олега Черного мы выбрали начальником штаба культурного похода. Он разослал разведчиков по району. Разведчикам дано задание—найти неприятеля. В разведку пошел весь наш культурный отряд, потому что в одиночку разведчиков бы избили.

В четыре часа мы пошли в поход. Мы пошли и—дождик пошел. Шел он, должно быть, быстрее, чем мы, потому что он нас промочил в три с половиной минуты, как мы ни торопились от него убежать.

Ни убежать, ни уплыть не удалось, хотя начальник штаба был в двух броненосцах. Броненосцами у нас назывались Олеговы ботинки, потому что определенно в каждый ботинок влезали две ноги.

По дороге нас не били, мы очень удивлялись и шли дальше с высоко поднятыми головами так, что попадали во все лужи по пути.

Мы вошли в большой двор, и нас во дворе встретили собаки, промокшие до костей, так что им даже лаять было скучно, и они только виляли хвостами.

Сережка Федосейчиков затрубил в горн. Володька начал барабанить. Он барабанил очень громко, потому что был сердит на то, что у него отобрали револьвер. Вообще у Володьки, должно быть, военная будущность, только не знаю, кем он будет: милиционером или охотником. Он сам говорит, что командиром, но я что-то не верю, таких ребят в командиры не берут. Он говорит, что по природе вожак, но вожаки, по-моему, бывают у медведей, а для людей это—плохое название.

Когда Володька кончил барабанить, вокруг нас стали собираться ребята. Дождик понемножку перестал. В доме открылись окна и форточки, и Олег громко закричал, что митинг об'является открытым.

Олег сказал, что мы пионеры и ученики семнадцатой школы, а вовсе не фокусники, как думают ребята. Потом он сказал, что хотя мы и вышли в поход, но драться не собираемся, что мы хотели убить гидру неграмотности в ее собственной берлоге.

Это было неудачное выражение, потому что один старикан очень обиделся и сказал, что он хотя и неграмотный, но гидрой никогда не был и убивать себя не позволит, а, наоборот, попробует побить Олега.

Олег очень извинился и раз'яснил, что гидры на свете никогда не было, что он это сказал для красоты, что мы хотим всех ребят школьного возраста обучать в школе.

После Олега выступил я и прочитал стихи. Я уже давно не писал стихов, с тех пор как был в редакции „Пионера", но тут я не мог выдержать. Здесь же на месте придумал стихотворение, попросил слова и прочитал:

Пионеры, отважно вперед
В этот самый культурный поход!
В дождь и в бурю, в снег и град
Мы зовем к себе ребят.
Довольно друг с другом драться,
Давайте скорей заниматься.

Все захлопали руками, как в театре. Это мне понравилось, и никто не ругался.

Потом Олег опять выступил и попросил поднять руки тех, кто не учится в школе. Поднялось шесть рук. Пятеро ребят и тот самый старикан, который против гидры. Мы всех записали и спросили, почему не учатся. Оказалось, что у них как-то не вышло с ученьем, то ли запоздали, то ли не знали.

Потом мы с этими ребятами пошли по квартирам узнавать, где есть ребята, которые не учатся.

Пошли все мы, пионеры, потом пять новых ребят и старикан. Из этих пяти у Олега были двое знакомых. Они его вчера били. Сегодня они его уже не били.

В первую квартиру нас просто не пустили. Проваливайте, говорят, откуда пришли. Мы стучали, об'ясняли, просили, но все было напрасно. Какой-то дяденька нас выругал сквозь замочную скважину, и нам пришлось пойти дальше.

Во второй квартире было очень много ребят—штук десять, но все очень маленькие. У мамаши мы спросили, где старший парнишка, который в школе не учится.

— Спрятался, ирод,—говорит мамаша,—ищите, найдете—ваш будет.

Мы очень долго искали и нашли в буфете на верхней полке. Мы ему говорили-говорили про школу, пока он добровольно не слез и не сказал, что если мы не врем, то школа это не так страшно, как он думал раньше.

Одного пленника мы взяли. В третьей квартире нам очень обрадовались, жали руки и просили приходить почаще, мы обещали.

В четвертой квартире девочка не ходила в школу из-за ботинок, мы ей обещали устроить ботинки. Олег даже предложил один из своих. Как известно, в его ботинок можно влезть двумя ногами и прыгать. Но мы решили, что неудобно начальнику штаба прыгать, как воробью, и ботинки достанем другим путем.

На обратном пути зашли в первую квартиру. Оказывается там и детей-то не было. А просто пьяный человек орал через дверь.

С барабанным боем мы двинулись обратно, дождя не было, и мы наполовину высохшие пришли в школу.

УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ ЗАНИМАТЬСЯ?

(В ПОМОЩЬ ШКОЛЬНИКУ)

КОГДА НАДО ГОТОВИТЬ УРОКИ? 1

В недельном расписании мы указывали время приготовления уроков. Самое лучшее время—это после отдыха, часов в 5—6. Голова освежилась прогулкой после занятий и обеда, и поэтому можно без особого труда хорошо и быстро сделать задачи, прочитать по обществоведению о гражданской войне.

Если же ты занят сегодня с 6 часов в отряде,—тогда приходится отложить приготовление уроков на вечер после отряда.

Это будет уже труднее, но небольшой перерыв по дороге из отряда домой даст отдохнуть и можно опять начать работать.

Тем, у кого в школе вечерние занятия, уроки надо готовить утром. Только не надо приниматься за них сразу после завтрака: нельзя заниматься сразу после еды, так как в это время масса крови устремляется к органам пищеварения и мозг получает меньше крови, следовательно хуже воспринимает и скорее утомляется. Поэтому $1/2$ часа после завтрака лучше помочь домашним в уборке комнаты, сходить в кооператив и т. п., а потом уже сесть заниматься.

ГДЕ ЗАНИМАТЬСЯ? 2

Маруся сидит у стола... Но чего-чего только на этом столе нет!

Чайник и кружка, сумка с книгами, груда тетрадей, и чистых и исписанных, пионерский галстук и прямо перед носом—кошка ласково смазывает хвостом свеже написанную работу.

Заниматься надо непременно за столом. Если дома нет отдельного стола для занятий, то надо освобождать себе угол общего стола.

Первое условие—как можно меньше предметов на столе, чтобы ничто не отвлекало внимания.

Прямо перед собой—чернильница, подставка с карандашом и ручкой. Слева—положить промокательную бумагу, нужные на сегодня книги и тетради (ненужные убирать на этажерку). Справа—класть уже сделанные работы и прочитанные книги.

Лампа должна помещаться слева, так как для глаз полезно, когда свет падает слева. Слишком яркий свет вреден для глаз, поэтому защищайся от него зеленым или синим колпаком на лампе.

БУДЕМ УЧИТЬСЯ СИДЕТЬ! 3

За столом сиди прямо и, когда пишешь, держи обе руки на столе.

Это—основное правило.

Что для этого надо?

Неправильно

Когда сидишь, надо, чтобы высота стола была на уровне локтей, а высота стула равнялась высоте коленного сустава над полом. Если сидеть за низким столом, то приходится наклоняться корпусом вперед, а согнутое положение тела ведет к сдавливанию грудной клетки и к искривлению позвоночника. Если низок стул, то приходится поджимать ноги, а это мешает крови правильно циркулировать.

Поэтому надо на стул подложить что-нибудь, чтобы все необходимые условия были выполнены. Если же стул высок и твои ноги болтаются в воздухе,—это тоже нехорошо: когда ноги не имеют опоры, то спина сильно напрягается, чтобы поддержать тело в вертикальном положении. В этом случае надо сделать подставку для ног.

Теперь, когда у тебя на столе порядок, и ты сидишь правильно, можно приняться за приготовление уроков.

Правильно

С ЧЕГО НАЧАТЬ? 4

Прежде всего надо посмотреть в твое „недельное расписание": что у тебя завтра, какие уроки. Затем посмотреть в твой „дневник". Если его у тебя нет, то заведи.

Сделай из бумаги тетрадь. Разлинуй ее на две части, одна больше, другая меньше.

	Что надо сегодня сделать	Отметки о сделанном
Пятница 26/X	1) Геометрия: прочитать о треугольниках. Сделать задачи № 20, 24, 32.	Задача № 32 не вышла.
	2) Обществоведение: прочитать из „Истории России" Покровского II главу.	Не понял, почему Петр I вел так много войн.
	3) Написать в стенгаз заметку о работе звена.	Заметка готова.

Здесь ты день за днем записываешь заданные тебе уроки, работу, порученную тебе выполнить для отряда, работу, которую ты хочешь сделать дома.

Этот дневник ты берешь с собой в школу и записываешь там: к какому дню, что приготовить.

КАК ЛУЧШЕ ЗАПОМНИТЬ?

5

Иногда ребята спрашивают: „Когда лучше запоминаешь: когда читаешь про себя или вслух?“

Каждый должен сам для себя выяснить это.

Наука различает четыре основных типа памяти: зрительную, слуховую, моторную и смешанную. Как узнать, какая из этих четырех у тебя?

ЗРИТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

1) Если ты заметил, что лучше запоминаешь, когда читаешь книгу одними глазами;

2) если ты легко запоминаешь виденную в кино или в книжке картину;

3) если ты с закрытыми глазами представляешь, например, как течет Волга, или в каком месте на географической карте находится Москва;

4) если ты хорошо запоминаешь дорогу, по которой прошел, вывески, которые ты видел.—Это значит у тебя развита лучше всего зрительная память.

Тогда читай молча, „одними глазами“. Пользуйся, где возможно, географическими картами и диаграммами, старайся побольше ходить в музеи, на выставки.

МОТОРНАЯ ПАМЯТЬ

1) Если ты заметил, что лучше всего запоминаешь то, что произнес несколько раз или записал;

2) если ты легче запомнишь теорему по геометрии, записав и зачертив ее несколько раз;

3) если ты запоминаешь на географической карте лучше всего, когда сам обводишь рукой местность или реку,—то это значит, что у тебя моторный (двигательный) тип памяти.

6

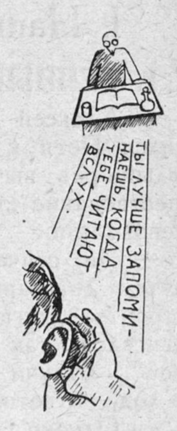
Тогда ты должен подчеркивать прочитанное в книге, выписывать все цифры, годы, названия; хорошо будет, если ты будешь кратко записывать прочитанное, из цифр составлять диаграммы.

СЛУХОВАЯ ПАМЯТЬ

1) Если ты легко запоминаешь то, что говорит на уроке учитель;

2) если ты лучше запоминаешь, когда кто-нибудь тебе читает вслух, а не ты сам молча;

3) если ты хорошо запоминаешь мотив новой песни,—то у тебя развита слуховая память, и тогда самое лучшее—читать вслух. Можно учить уроки коллективно с одним-двумя товарищами, поочередно читать вслух, рассказывать. Не смущайся наедине рассказывать себе прочитанное, рассуждать вслух.

СМЕШАННАЯ ПАМЯТЬ

Если же тебе кажется, что ты одинаково хорошо запоминаешь и когда читаешь только глазами, и когда слушаешь, и когда записываешь,—это значит, что у тебя не преобладает ни один из указанных типов памяти, что у тебя смешанный тип памяти.

Тогда надо заниматься, применяя, где ты хочешь, зрительную память, т.-е. читая про себя; можешь заниматься и коллективно—вслух, можешь и записывать.

В следующий раз расскажем, как надо читать.

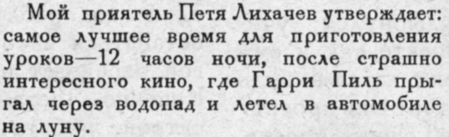
ПОМНИ—ЗАПИСНАЯ КНИЖКА РАЗГРУЖАЕТ ПАМЯТЬ

7

Записную книжку можно сделать самому.

Надо взять тонкий картон и вырезать из него два прямоугольника длиной в 13 см., шириной в 9 см.

Затем надо для корешка достать материи, лучше темного коленкора, вырезать из нее две полосы: одна—длиной в 15 см. и шириной в 5 см., другая — 12 см. длины и 3 см. ширины.

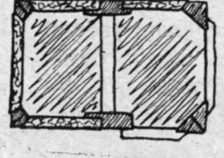
На первой карандашом наметить линии, до которых должны доходить края папки, по 2 см. от края. Намазать клеем и приложить к папке, края загнуть внутрь.

Затем наложить вторую полоску, лицом вверх. Этой же материей надо оклеить углы. Материю к картону лучше приклеивать клеем. Надо оклеить наружную сторону книжечки, затем внутреннюю. Внутри оставить кантик на 2 миллиметра (бумагу можно употреблять переплетную). В корешке у концов пробить дырки и сквозь них продеть резинку, под которую вкладывать записную книжку. Самую записную книжку надо сделать, как обычную тетрадь.

Можно сделать записную книжку и более солидную. Делается она почти так же, как и первая, т.-е.:

1) вырезаются корки из картона (2 корки и клапан);

2) оклеивается корешок самой книжки и клапаны. Такую книжку лучше снаружи оклеить тоже материей, поэтому не надо оклеивать отдельно уголки, а надо прямо вырезать из материи два куска указанной на рис. формы и приклеить их к папке. Затем к левой стороне крышки приклеивается карман, его лучше сделать из сложенной в два раза бумаги.

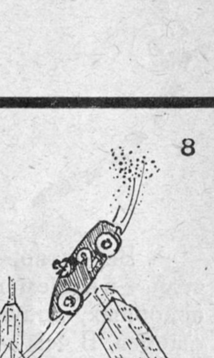

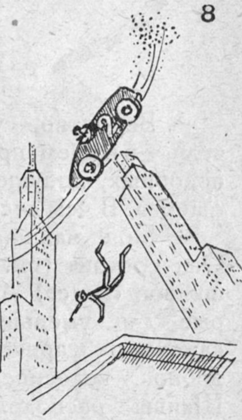
ПРАВДА ИЛИ НЕТ?

8

✲

Мой приятель Петя Лихачев утверждает: самое лучшее время для приготовления уроков—12 часов ночи, после страшно интересного кино, где Гарри Пиль прыгал через водопад и летел в автомобиле на луну.

✲

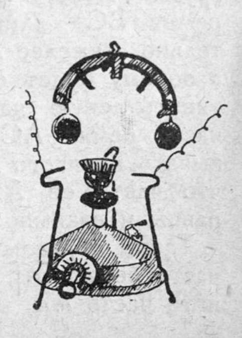
Самый лучший способ приготовить урок—положить книги на полку (оттуда виднее!), самому сесть на подоконник и посматривать в окно. И приятно и полезно!

✲

Самое лучшее место для занятий—на шкафу. Во-первых, приятно сидеть и болтать ногами в воздухе; во-вторых, потолок близко, есть куда лезть, если урок покажется скучным. В третьих, хорошо быть на высоте собственного положения.

✲

Его сестра Маруся дает советы: из пионерского галстука можно сделать промокашку, а из примуса можно сделать исключительно хороший радиоприемник, улавливающий даже заграничные радиостанции.

✲

Правда или нет?

✲

Просим читателей обдумать все эти открытия и усовершенствования и сообщить нам.

ОТГАДАЙ

НАША ФИЗИКА. НАША ГЕОГРАФИЯ. НАШЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ. НАША АРИФМЕТИКА

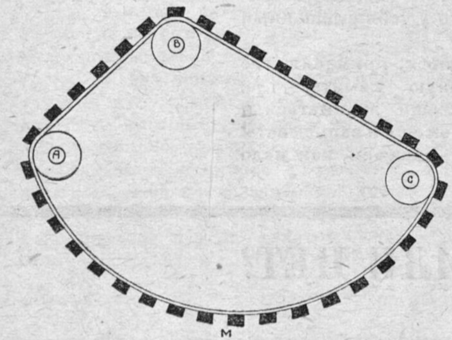
I. Наша физика

1. ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

— Алексей Николаевич,—обратился Петя к учителю,—в прошлый раз вы говорили, что существование „вечного двигателя" невозможно.

— Да, сейчас строго научным путем доказано, что нельзя построить двигатель, который бы двигался, так сказать, „сам собой", будучи один раз пущен в ход,—ответил учитель.

— Однако,—продолжал Петя,—мне кажется, что я такую машину нашел.

— Вероятно,—улыбнулся учитель,—в вашем проекте, как и ему подобных, допущена какая-нибудь ошибка. В чем состоит ваш проект?

— Моя машина очень проста. Она состоит (см. чертеж) из трех шкивов (колес) A, B и C, которые для уменьшения трения насажены на шарикоподшипники (подобно велосипедному колесу). Шкивы расположены так, что шкив B находится ближе к шкиву A, чем к C. Через эти шкивы перекинут бесконечный ремень, нижняя часть которого свободно свисает. Кроме того, чтобы ремень был тяжелее, к внешней стороне его прикреплены на равных расстояниях металлические грузы. Ясно, что правая часть ремня BC — длиннее и, следовательно, тяжелее левой части AB, а потому будет стремиться перетянуть левую часть. Нижняя же часть ремня AC не будет оказывать никакого действия, потому что части ее AM и MC будут равны и взаимно уравновесятся.

Таким образом получается, что часть ремня BC, стремясь перетянуть часть AB, заставит весь ремень вращаться по направлению часовой стрелки.

— Ваш проект остроумен,—ответил учитель,—но, как я и предполагал, в нем допущена ошибка. В вашей машине движения не получится. Как вы думаете, почему?

Подумайте и вы ребята, какая ошибка допущена в Петином проекте „вечного двигателя"?

2. КАК ПЕРЕВЕЗТИ НАХОДКУ?

Двое ребят, катаясь на лодке, под'ехали к пустынному песчаному островку. Вдруг невдалеке от берега они заметили какой-то предмет, торчащий из воды. Предмет оказался тяжелым сундуком, обшитым брезентом. Ребята пытались вскрыть сундук, но безуспешно. Замок не поддавался их усилиям. Тогда они решили поместить сундук в лодке, но когда поставили сундук на корму, то она опустилась под воду. Пытались поставить сундук на середину лодки, но лодка так погружалась в воду, что ехать было рискованно. Ни один из ребят не соглашался оставаться на острове, пока другой перевезет находку на берег. Конечно, оставлять сундук на острове ребята не хотели. Положение было безвыходным. Думали, думали ребята и... придумали.

Додумайтесь-ка, что они придумали?

II. Наша география

1. Шарада

Первый слог—голос, второй—местоименье, окончание — буква, а целое—именуют все реки.

2. Шарада

Первый слог—местоименье.

Второй слог получишь, если перевернешь то, что стало ненужным благодаря крематорию.

Целое—город в буржуазном государстве, отделившемся от нас.

3. КАКАЯ ЭТА КОЛОНИЯ?

Задумано название французской колонии, состоящее из 7 букв. Если обозначить буквы по порядку, то из них можно составить следующие слова:

1. Из букв 7, 5 и 2 — река в РСФСР.
2. Из букв 3, 2 и 6 — речное животное.
3. Из букв 4, 1, 2 и 3 — родственное ему морское животное.
4. Из букв 1, 4, 5, 6 и 7—кофе.
5. Из букв 3, 7 и 1—спиртной напиток.
6. Из букв 5, 7, 1, 2 и 3 — насекомое.
7. Из букв 5, 4, 3, 1 и 2—часть судна.

Отгадайте, ребята, какую колонию мы задумали?

III. Наше естествознание

1. Шарада

Первый слог—местоименье.

Конец — к карандашам имеет отношение.

А целое узнаешь ты, коль обратишь вниманье на цветы.

2. Расстановка букв

е	е	е	е	о	о	о			
р	р	р	р	л	л	л			
					в	а	п		
						к	к	г	д
						у	у	ш	н

Расставьте в этой фигуре буквы так, чтобы в горизонтальных рядах получились названия следующих животных:

В первом и последнем рядах: хищные животные.

Во втором ряду—животное, которое водится только в Австралии.

В третьем ряду—рыба.

В четвертом—хищная птица.

Если прочесть теперь буквы в самом длинном вертикальном ряду, то получится фамилия известного дрессировщика животных.

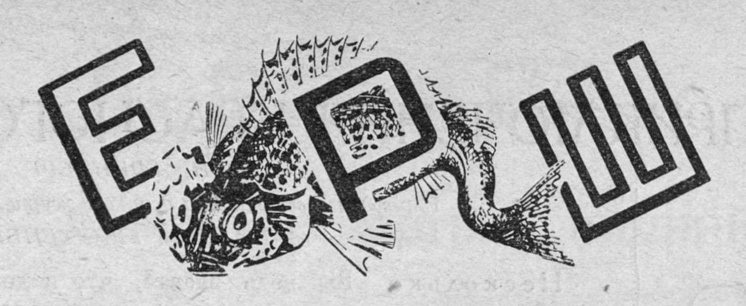
IV. Наша арифметика

Двое ребят собрались полакомиться фруктами. Один из них купил 3 груши и 2 яблока, а другой 1 яблоко и 2 кисти винограда. Каждое яблоко, груша и кисть винограда в отдельности стоили одинаково. К нашим ребятам подошел третий и попросил принять его в компанию, обещая уплатить за свою долю, что и сделал, уплатив 8 копеек. Ребята были слабы в арифметике и у них возник ожесточенный спор по поводу того, как разделить эти восемь копеек.

Читатель, не поможешь ли ты, указав, как нужно это сделать?

Ноябрь 1928 г.

№ 13

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КУЗЬКА В РЕДАКЦИИ

В следующем номере „Ерша" читайте похождения Кузьки, рассказанные им самим всему составу редакции и всем сотрудникам, с рисунками художника Лаптева, который зарисовал Кузьку в редакции, когда он рассказывал свои похождения, о которых читайте в следующем номере „Ерша" (читайте снова, сначала и так до бесконечности).

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРАСНОГО МЮНХГАУЗЕНА

ИЛОНА ГРИНБЕРГ

Перевод из австрийского детского журнала «Киндерланд»

МАРИАННЫ ТРАХТЕНБЕРГ

Несколько дней тому назад я тихо и незаметно вернулся из Америки. Да! чего я только там не пережил! Вы себе и представить не можете.

Однажды, гуляя по улицам большого города, я услышал оглушительный звон. Пожарные! Должен вам сказать, что в Америке пожарные не трубят, как у нас „Трара-ра", а звонят в колокола.

Я быстро завернул за угол и увидел огромный небоскреб, окутанный дымом и пламенем. Пожарные тщетно старались потушить пылающее здание.

Внезапно мой чуткий слух уловил крики, молившие о помощи. Я старательно вглядывался, но простым глазом ничего нельзя было разглядеть. Дым застилал глаза и к тому же дом был так высок, что окна на верхних этажах казались слишком маленькими. Но, к счастью, мое увеличительное стекло было со мною. Быстро вытащив из кармана, я направил его на последний этаж; наверху в окне стоял ребенок и беспомощно протягивал вперед свои ручонки.

Как мог я помочь? Лестницы были слишком коротки. Но я не стал долго думать, взял большой камень и привязал его к веревке. Другой конец веревки я привязал к поясу, который туго затянул вокруг своей талии. Затем изо всей силы бросил камень ввысь. Вы ведь знаете, что я довольно силен и потому мне удалось дать камню такой толчок, что он меня с силой поднял в воздух. Конечно, я при этом хорошо нацелился, и камень вместе со мной упал как раз рядом с ребенком на подоконник. Кое-как успокоив плачущего ребенка, я стал обдумывать, как мне добраться до земли. В это время пожарные заметили меня и направили прямо на нас сильную струю воды.

Только этого мне и надо было. Взяв одной рукой ребенка, другой рукой и ногами я обхватил струю воды. И по этой холодной и гладкой колонне быстрее молнии я достиг земли.

Вы можете себе представить, как народ ликовал и приветствовал меня!

Все же, несмотря на всю мою готовность быть полезным, мне в один прекрасный день сказали: „Ты—красный! Ты нам не нужен. Уезжай из нашей страны".

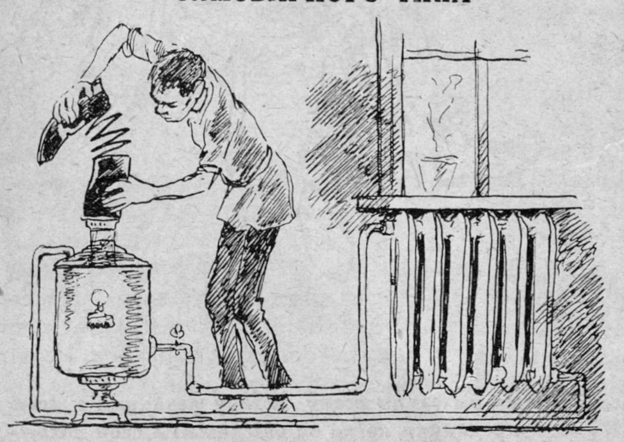
Я, конечно, обиделся и решил снова вернуться в Вену. Поездка на пароходе для меня была слишком дорога и, собственно говоря, недостаточно быстра. Вы, конечно, знаете мои способности к ручному труду. Я вырезал себе из толстой бумаги красивый аэроплан. Потом я взял небольшой горшок для цветов и посадил в него аэроплан. Я старательно поливал его и в одно прекрасное утро, подойдя к окну, я увидел, что аэроплан в этом хорошем климате сильно вырос. Я был в состоянии сейчас же отправиться в путь через океан. Я летел так быстро, что к полудню был уже близ Европы. Чтобы лучше видеть, я стал протирать мои очки. К сожалению, я забыл из какого горючего материала сделан был мой аэроплан. На солнце шлифованные очки действовали как зажигательное стекло. Аэроплан загорелся, и я должен был быстро выпрыгнуть.

Я летел с невероятной высоты, поэтому скорость моего падения была необычайна. Мое тело от трения сильно нагрелось, и когда я упал, вода вокруг меня закипела и быстро испарилась. Я, таким образом, внезапно очутился на твердом соленом пласте. Этот кусок соли я решил использовать как лодку. Но для этого нужен был парус. Не долго думая, я привязал к спичке платок и воткнул ее в соль. Парусная лодка была готова!

Но какой пассаж! Внезапно затих ветер. Мне ничего не оставалось, как дуть изо всей силы на парус и, таким образом, я довольно скоро достиг берегов Европы.

САМОДЕЛЬНОЕ ПАРОВОЕ ОТОПЛЕНИЕ САМОВАРНОГО ТИПА

Изобретение и рисунок худ. А. Лаптева

СЕРИЯ ДЕВЯТАЯ

Ответы на СНИП

СЕРИЯ 5-я

1) Трамвай и вентилятор с моторами, а свеча, лампа керосиновая и электрическая—освещение.

2) Летучая мышь, сова и фото-бумага боятся света, а мотоцикл и моторная лодка работают двигателем внутреннего сгорания.

3) Три марки в шиллинг, пенс и фунт стерлингов—английские, а две—американские.

4) Эбонит, галоша — из каучука, кувшин, кирпич и трубка—из глины.

5) Курица, змея, крокодил—яйцеродные, лягушка и рыба мечут икру.

6) Ртуть и спирт употребляются для термометров. Квас, ситро, лимонад—напитки.

7) Жолудь, ячмень, кофе — кофейные напитки, морковь и помидоры — овощи.

8) Горчица, капуста и цветная капуста относятся к семейству капустных. Вишня и ананас—фрукты.

9) Чемодан, зонт и портфель—из цельной массы. Гамак, сумка—плетеные.

10) Мотоцикл, аэро-сани и автобус имеют только руль поворота. Аэроплан и подводная лодка имеют еще руль глубины.

СЕРИЯ 6-я

1) Арбуз, подсолнечник и дыня растут только на солнце. Гриб и папоротник—в тени.

2) Нафталин, деготь и уксус делаются из дерева. Керосин, вазелин—из нефти.

3) Верблюд, осел и вол—транспорт южных стран. Собака и олень—северных.

4) Часы и граммофон заводятся. Радио, электро-утюг и электрическая лампа включаются.

5) Сундук, часы и конек имеют ключи. Крючок и пуговица—петли.

6) Трубка, труба музыкальная и уздечка имеют мундштуки. Дрова пилят на козлах и пролетка имеет козлы.

7) Иод, бумага и резинка делаются из растений, а карандаш (графит) и нефть—минералы.

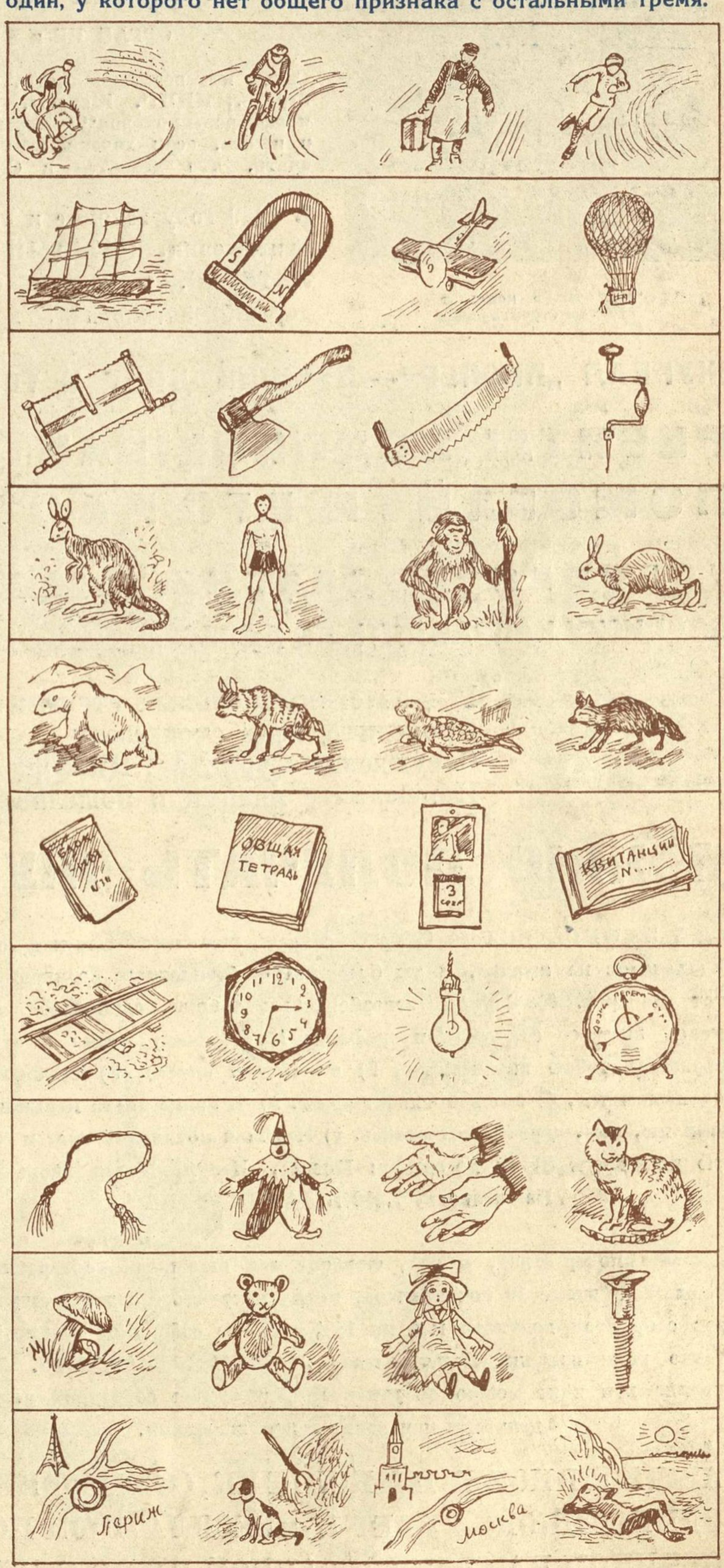
8) Корица, пробка — древесная часть растений, а чай, табак и шалфей—травы.

9) Гусеницы и головастики—переходная форма роста, а курица, рыба и стрекоза — законченная.

10) Тубу, кнопку и звонок перед употреблением нажимают. Крем и масло размазывают.

Опять четвертый лишний

ПРАВИЛА ИГРЫ: Из четырех предметов нужно исключить один, у которого нет общего признака с остальными тремя.

ЦЕНА №-ра 20 коп.

39825

«ПИОНЕР» помогает ребятам строить радио

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 год

На двухнедельный иллюстрированный журнал для школьников и пионеров

„ПИОНЕР“

ОРГАН ЦБ и МБ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ и НАРКОМПРОСА

Самые интересные повести, рассказы, стихи, научные очерки. Самая интересная игра—„СНИП“. Шарады, ребусы, фокусы. Самый интересный клуб — „Клуб инженеров-пионеров“—открыт в „Пионере“. Если хочешь знать, как работать в школе, если хочешь знать, как живут пионеры и школьники, если хочешь знать, что делается в СССР и во всем мире — читай журнал „Пионер“!

В 1929 году годовые и полугодовые подписчики получат бесплатно два приложения. КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИК УЧАСТВУЕТ В БОЛЬШОЙ ЛОТЕРЕЕ, в которой будут разыграны: велосипед, радиоприемник, детский автомобиль, коньки, лыжи и еще много других вещей.

ЖУРНАЛ „ПИОНЕР“—ЛУЧШИЙ ДРУГ И ТОВАРИЩ ШКОЛЬНИКУ И ПИОНЕРУ!

РЕБЯТА! ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ПИОНЕР“! ПОМОГАЙТЕ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЮ!

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 3 мес.—85 коп., на 6 мес.—1 руб. 60 коп., на 12 мес.—3 руб.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Центр, Новая пл., 6, Изд-ву «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Редколлегии школьных стенгазет!
Проведите через стенгазету
Обсуждение журнала „Пионер“!
Присылайте мнения и пожелания ребят журналу на 1929 год!

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЖУРНАЛ БЕСПЛАТНО

ДЛЯ ЭТОГО: а) Собери 10 трехмесячных, шестимесячных или годовых подписчиков на журнал, и ты будешь 11-м бесплатным подписчиком на этот же срок. б) Запиши завербованных тобою подписчиков в подписной лист со следующими графами: 1) фамилии, имена и отчества собранных тобою подписчиков, 2) их точные адреса, 3) на какой срок подписываются, 4) сколько вносят денег. в) В конце листа напиши свою фамилию, имя, адрес и подпишись. г) Перешли подписной лист и собранную подписную плату по адресу: Москва, Центр, Новая площадь, 6, Издательству „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Каждый пионер-отряд, школа, форпост или школьный кооператив, собравший не менее 10 подписчиков, может получить бесплатно журнал на срок собранной подписки или на 15% с суммы собранной подписки бесплатно книг издания Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“. Вместо журнала или книг можно получить 10% с суммы собранной подписки деньгами или канцпринадлежностями.

КАЖДЫЙ ПИОНЕР И ШКОЛЬНИК, СОБРАВШИЙ 10 ПОДПИСЧИКОВ—БУДЕТ 11-м БЕСПЛАТНЫМ ПОДПИСЧИКОМ НА СРОК СОБРАННОЙ ИМ ПОДПИСКИ

Я тоже читаю „ПИОНЕР“ и хочу строить радио!

Москва. Главлит А 25.648. Изд. № 3.036. „Мосполиграф“, 16-я типография. Трехпрудный, 9. 30.000 экз.